

«Хочу закрыть эту фабрику лжи»

Людмила САВЧУК,
разоблачившая гнездо
кремлевских троллей,
продолжает борьбу.
Теперь — в суде

СТРАНИЦА 21

ПОНЕДЕЛЬНИК

ЧЕТВЕРГ

НОВАЯ газета

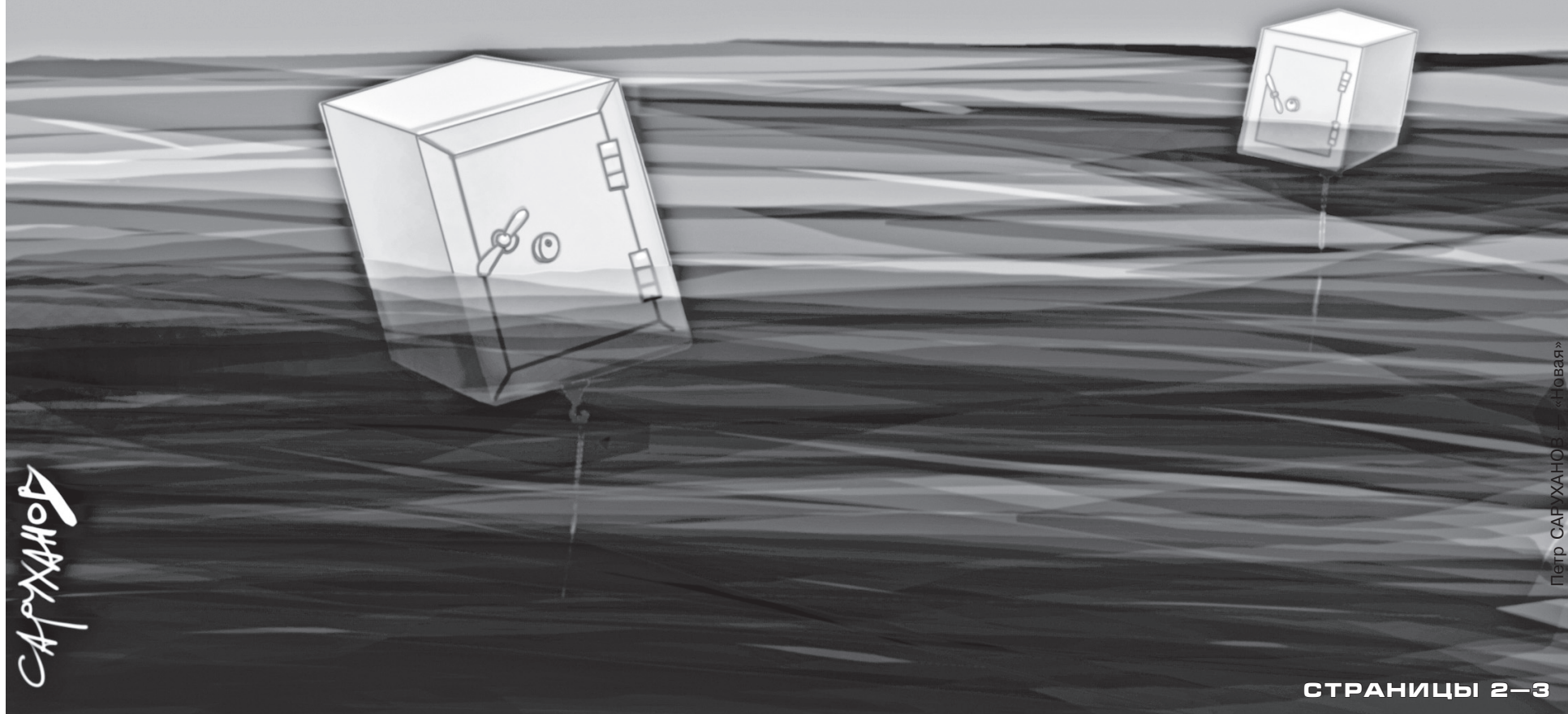
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 37 (2343) 1.06.2015 г.

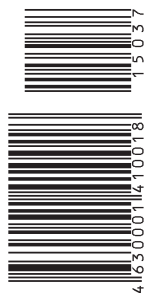

КРЫМКАЭШ

«Сакральная Корсунь» рискует превратиться в международный «хаб»
для обналички и других незаконных банковских операций

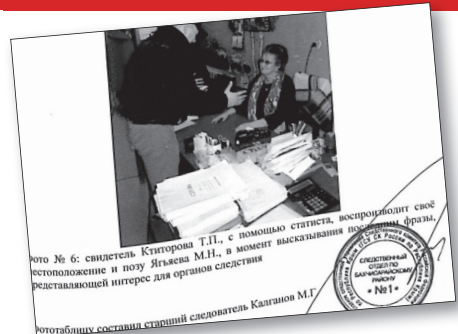
СТРАНИЦЫ 2-3

Патриоты и ваххабиты

Простой крымский слесарь обеспечил работой
все республиканское МВД и улучшил статистику
по борьбе с проукраинским экстремизмом

СТРАНИЦЫ 11, 12

Некоторые российские банкиры, пришедшие в Крым после того, как полуостров вошел в состав России, более известны своим участием в отмывании денег, чем банковским бизнесом. Репортеры Organized Crime and Corruption Reporting Project (OCCRP) изучили владельцев крымских банков и обнаружили, что некоторые из них были вовлечены в масштабные сомнительные банковские операции, например в вывод 20 млрд долларов из России в Молдову, о чем OCCRP рассказывал в прошлом году. Приход крупных российских «обнальщиков» в Крым может говорить и о том, что полуостров рискует превратиться в «хаб» для незаконной банковской деятельности и организованной преступности, как это происходило ранее с Приднестровьем и Осетией.

Финансовая катастрофа

После того как на референдуме жители Крыма под «защитой» российских военных проголосовали за присоединение к России, на полуострове случилась финансовая катастрофа.

Украинские банки, работавшие в Крыму, поспешили закрыть почти 1000 своих отделений, а Национальный банк Украины запретил проводить финансовые операции на полуострове. Торговля с Украиной почти остановилась, а затем последовали международные санкции: компании Visa и Mastercard приостановили свои операции в Крыму, превратив карты клиентов в бесполезный пластик.

Вскоре власти России постарались создать новую финансовую систему на территории Крыма и Севастополя. Было принято несколько законов о защите вкладчиков бывших украинских банков, а также об управлении активами ушедших с полуострова банков. Для исполнения этих законов была создана новая организация — Фонд защиты вкладчиков (подведомственен российскому Агентству по страхованию вкладов).

Как только были приняты эти законы, в Крым потянулись архитекторы новой финансовой системы. Они первыми получили в распоряжение активы ушедших украинских банков, первыми смогли извлечь выгоду из своего тогда монопольного положения — на счета их банков направились финансовые потоки как из федерального центра, так и из самого Крыма.

И хотя в России о многих из этих банков тогда мало кто слышал, на полуострове они начали быстро расти. Первыми в Крыму оказались банкиры с криминальным прошлым и очень хорошими связями в спецслужбах России.

Из американской тюрьмы — к крымским берегам

4 апреля 2014 года Генбанк стал первым российским банком, открывшим двери своих отделений в Севастополе. Это случилось спустя несколько недель после «присоединения» полуострова к России. К тому моменту Генбанк был малоизвестен в России: он занимал 315-е место среди российских банков по объему активов и имел всего два отделения — в Омске и Ростове-на-Дону.

Но с апреля дела у банка пошли в гору. Судя по официальному сайту Генбанка, он управляет более чем 90 филиалами в Крыму — это вторая по величине банковская сеть на полуострове. Генбанк получил в свое распоряжение собственность бывших украинских кредитных организаций — Кредобанка, Брокбизнесбанка и банка «Пивденный». Банк также эмити-

Руслан ШАМУКОВ / ИТАР-ТАСС

рует кредитные карты, но с ограничением: они не могут использоваться для интернет-платежей. К международным платежным системам Генбанк подключен через московский Росбанк — «дочку» французской группы Societe Generale.

Генбанк контролирует противоречивый российский банкир Евгений Двоскин. Ему принадлежит 4,8% акций банка, а его супруга возглавляет совет директоров. Двоскин упоминался в нескольких уголовных делах в России и США, в основном в связи с масштабными операциями по отмыванию денег. Но ни по одному из дел Двоскин не привлекался к ответственности. Наоборот, чаще за решетку попадали те, кто расследовал его банковскую деятельность.

В 2006 году группа оперативников российского МВД начала одно из самых масштабных финансовых расследований в истории страны. Это расследование касалось десятка небольших российских банков, через которые проводились незаконные банковские операции на десятки миллиардов долларов. Несколько офицеров в отставке из этой группы рассказали OCCRP, что оборот незаконных операций, которые им удалось выявить, превысил триллион рублей за несколько лет.

Возглавлял эту группу Дмитрий Целяков, офицер КГБ, а затем майор Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (ДБОП/Т). Целяков рассказал OCCRP, что ему и коллегам удалось выявить несколько ор-

« Первый российский банкир в Севастополе упоминался в нескольких уголовных делах в России и США в связи с отмыванием денег »

Крымкэш

«Сакральная Корсунь» рискует превратиться в «хаб» для обналички и других незаконных банковских операций

Евгений Двоскин

ганизованных преступных группировок, которые контролировали десятки небольших банков. Эти кредитные организации, по словам Целякова, не вели реальной банковской деятельности, а занимались тем, что принимали на свои счета деньги сомнительного происхождения, а затем транзитом отправляли их за границу или обналичивали на территории России.

По словам Целякова, в центре их расследования находилась и «группа Двоскина», как ее называет бывший офицер милиции. «Двоскин со своими партнерами имел отношение к деятельности ряда российских банков, у которых позднее ЦБ отзывал лицензии за отмывание денежных средств. В течение всего нескольких лет эти банки отмыли миллиарды долларов», — говорит Целяков.

В ходе своего расследования группе Целякова совместно с американским ФБР удалось узнать подробную информацию о прошлом Двоскина.

Евгений Двоскин родился в Одессе в 1966 году, а в 1977-м вместе с семьей эмигрировал в США. На тот момент российский банкир носил фамилию Слускер. В Америке, по данным ФБР, Слускер был впервые арестован в 1989 году нью-йоркскими полицейскими «за ограбление, владение краденным имуществом и владение сильнодействующими препаратами, изъятыми из свободного оборота». В последующие 10 лет Евгений Слускер арестовывался еще много раз — за кражу, незаконное владение оружием, дачу взятки общественному служащему и другие преступления.

В своем недавнем интервью журналу «Профиль» Евгений Двоскин рассказал, что из США он уехал в Россию добровольно в связи с тем, что у его супруги «заканчивался вид на жительство». Однако в ФБР на этот счет были другие сведения: в официальном письме российскому МВД американские коллеги писали, что в 2000 году Слускер был в очередной раз арестован за использование фальшивого паспорта, а в 2001 году депортирован из США.

До своего вынужденного отъезда из Америки Двоскин успел познакомиться с некоторыми наиболее влиятельными представителями криминального мира

России. В письме ФБР российскому МВД, например, говорится: «Расследование ФБР показывает, что Слускер/Двоскин и Вячеслав Кириллович Иванов совместно отбывали наказание в тюрьме в США. Имеются основания полагать, что Слускер/Двоскин является тесной связью Иванова». Вячеслав Иванов по кличке Япончик — один из легендарных российских воров в законе, умер в 2009 году в Москве после покушения.

Вернувшись в Россию, Двоскин занялся банковским бизнесом, хотя при этом формально он не значился акционером или руководителем ни одного из банков. Вот как он сам описывал специфику своей работы на одном из допросов: «Существование моей профессиональной деятельности заключается в том, что я обеспечиваю сохранность и стабильность финансовых потоков своих клиентов, поступающих в те или иные банки, рекомендованные мною как финансовым консультантом... Таким образом, к моим клиентам относятся различные банки и предприятия, перечень которых достаточно велик».

Судя по документам из уголовного дела, Двоскин и его партнеры имели отношение ко множеству российских банков, у которых ЦБ отзывал лицензии за участие в отмывании денег. Например, в материалах дела имя Двоскина связывалось с банками «Мигрос», «Фалькон» и Сибирским банком развития. В 2006—2007 годах у этих банков были отозваны лицензии за отмывание денег. Только в этих трех кредитных учреждениях оборот сомнительных операций составил примерно 3 млрд долларов.

В интервью «Профилю» Евгений Двоскин утверждал, что никогда не имел отношения к этим банкам, а информация была сфабрикована экс-сотрудниками правоохранительных органов, которые вымогали у него деньги.

Дмитрий Целяков говорит, что, когда он и его коллеги начали заниматься Двоскиным, на их группу оказывалось беспрецедентное давление. «Мы прослушивали телефоны Двоскина и его партнеров и узнали, что у них есть очень влиятельные друзья в российских спецслужбах. Меня пытались уволить много раз. Однажды в кабинет следователя, который вел дело о

PhotoXPress

банках, связанных с Двоскиным, пришли с обыском сотрудники ФСБ и МВД и изъяли все важные документы. Их интересовали именно материалы о Двоскине», — говорит Целяков.

В 2008 году Дмитрий Целяков был арестован за покушение на мошенничество в отношении другого известного банкира Германа Горбунцова. Целяков провел в тюрьме четыре с половиной года. На Германа Горбунцова в 2012 году в Лондоне было совершено покушение, но банкир чудом выжил. А дело в отношении банков, по мнению Целякова, связанных с Евгением Двоскиным, развалилось; сам Двоскин получил государственную защиту, его охраняли сотрудники Управления собственной безопасности ФСБ. Письмо о предоставлении защиты Двоскину подписывал генерал ФСБ Наиль Мухитов, сегодня возглавляющий службу безопасности «Роснефти».

Люди из «Ландромата»

В 2014 году OCCRP писал о, возможно, самой крупной операции по отмыванию преступных доходов в Восточной Европе. Журналисты назвали эту операцию «Ландроматом». Эта схема работала с 2011 по 2014 годы, она позволила преступникам вывести из России в Молдову, а затем в Латвию около 20 млрд долларов. Почти все денежные переводы осуществлялись на основании сфальсифицированных решений молдавских судей. В отношении многих судей из Молдовы, замешанных в схеме, сегодня расследуются уголовные дела о получении ими взяток.

Судя по документам из молдавского уголовного дела, Санкт-Петербургский банк «Балтика» был одним из самых активных пользователей «Ландромата». Молдавские правоохранители писали, что клиенты «Балтики» перевели в Молдову по сомнительным платежам 77 млрд рублей (около 2 млрд долларов по действовавшему курсу).

Оксана Черняк, председатель правления «Балтики», в письме OCCRP отрицала какие-либо нарушения со стороны банка и его клиентов. Основной владелец «Балтики» Олег Власов отказывался обсуждать эти вопросы с OCCRP.

Имя Олега Власова также упоминалось в расследовании, которое вела группа офицера Целякова. «По данным «прослушки», Власов был хорошо знаком с банкирами, которые занимались отмыванием денег. Мы даже допрашивали его, но потом дело развалилось, а я был арестован», — говорит Целяков.

Власов вместе со своими партнерами по «Балтике» сегодня работает в Крыму. Им принадлежит банк «Верхневолжский», который до «присоединения» Крыма в основном работал в ярославском регионе.

«Верхневолжский» пришел в Крым в 2014 году: сегодня на полуострове, по данным ЦБ, работают 26 офисов банка. В декабре 2014 года ЦБ оштрафовал «Верхневолжский» за нарушение закона о противодействии отмыванию денег. Регулятор не уточнил, в чем заключались эти нарушения.

Судя по документам молдавских правоохранителей, в схеме по выводу денег

из России в Молдову участвовали также клиенты Темпбанка. Сегодня у Темпбанка работают два отделения в Крыму — в Симферополе и Севастополе.

В 2014 году Темпбанк был включен в санкционный список США, но не из-за Крыма, а из-за Сирии. В пресс-релизе американского казначейства говорилось: «Московский Темпбанк и его топ-менеджер Михаил Гаглоев оказывали материальную поддержку и услуги правительству Сирии, включая Центральный банк Сирии и SYTROL, государственную нефтяную компанию».

Другие связи с отмыванием

K2 банк — небольшая кредитная организация из Карачаево-Черкесии. Банк занимает 466-е место по размеру активов в России. После «присоединения» Крыма K2 открыл шесть отделений в Севастополе, Симферополе, Феодосии и Евпатории. Акции банка распределены между 12 людьми, каждый из которых контролирует не больше 10%. Имена этих акционеров не сильно известны в банковском мире России. OCCRP удалось обнаружить, что некоторые совладельцы K2 банка могли иметь отношение к другим финансовым учреждениям, которые занимались отмыванием денег.

Один из основных акционеров K2 банка — Маргарита Чуканова, ей принадлежат 10% акций. Человек с таким же именем владел миноритарной долей в небанковской кредитной организации «РК-Центр». ЦБ отозвал лицензию у этой организации в 2006 году за отмывание денег. В своем пресс-релизе регулятор утверждал, что всего за два месяца 2006 года «клиентами кредитной организации были осуществлены в пользу нерезидентов платежи, имеющие признаки фиктивности, на общую сумму 25,3 млрд рублей».

Другой российский банк, пришедший в Крым, — Аделантбанк. Банк занимает 561-е место в России по размеру активов, а на полуострове работают три его отделения.

Акции Аделантбанка распределены между одиннадцатью людьми, каждый из которых контролирует небольшую долю. Один из них — Максим Липский. По данным ЦБ, человек с таким же именем был акционером московского банка «Совинком» (через британскую компанию Brys Worldwide Ltd). В 2014 году ЦБ отозвал лицензию у «Совинкома» за нарушение различных законов, в том числе о противодействии отмыванию преступных доходов. Регулятор утверждал, что клиенты «Совинкома» в 2013 году совершили сомнительные операции на общую сумму 6,8 млрд рублей.

Другой акционер Аделантбанка — Анна Лыга. Человек с таким же именем через ряд российских компаний в 2013 году владел долей в Генбанке, который контролирует Евгений Двоскин.

Евгений ЖУРАВЛЕВ (OCCRP)

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Такая кредитная история

Российский бизнесмен Максим Финский распил «электронный браслет» и сбежал из страны, чтобы попасть в минскую тюрьму?

В России Максим Финский известен как давний деловой партнер Михаила Прохорова, к примеру, в 2001–2008 годах работавший заместителем генерального директора ОАО ГМК «Норильский никель» и долгие годы занимавший ключевые позиции в группе «ОНЕКСИМ».

В «ОНЕКСИМ» отрицают причастность к организации бегства Максима Финского из России, но не скрывают, что 7 апреля 2015 года он был освобожден от должности председателя совета директоров компании «Интегро». Как заявил «Новой» Андрей Беляк, PR-директор группы «ОНЕКСИМ» Максим Финский остается членом совета директоров «Интегро», ему принадлежит 1% акций компании (остальные 99% принадлежат Прохорову).

Где сегодня находится миллионер, состояние которого в 2011 году оценивалось в 360 миллионов долларов, доподлинно неизвестно, хотя на минувшей неделе появилась информация о задержании Финского в минском аэропорту при регистрации на рейс, вылетающий во Франкфурт.

Однако начальник пресс-службы КГБ Белоруссии Дмитрий Побяржин заявил, что «в СИЗО КГБ Максим Финский не содержится». Госпогранкомитет Беларуси также опроверг информацию о задержании российского бизнесмена, акцентировав внимание на том, что пассажира по фамилии Финский в минском аэропорту не было. Открестилось от задержания и министерство внутренних дел Беларуси. Не располагают информацией о Финском и в посольстве России в Беларуси. Во всяком случае, в дипмиссию не обращались ни Финский, ни его родственники, ни адвокаты.

Наши источники в Минске высказали версию, что белорусские правоохранители, не признавая факт задержания, на самом деле не лукавят, потому что к ним еще не поступили документы из России, подтверждающие, что задержанный в аэропорту Минска некто Власов и Максим Финский — это один и тот же человек. К тому же, по

нашим сведениям, бизнесмена уже вывезли в Россию.

В Москве меру пресечения в виде содержания под домашним арестом в отношении Максима Финского Таганский суд Москвы избрал 20 марта. Вскоре после этого Финский скрылся от следствия, и 9 апреля тот же Таганский районный суд Москвы вынес решение о заочном аресте бизнесмена и объявил подозреваемого в розыск. Все эти судебные решения были вынесены по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере»). По данным «Новой газеты», поводом для расследования стали непогашенные кредиты, выданные золотодобывающей компании White Tiger Gold (через кипрскую Diascia Investments Ltd WTG владела золотыми и золото-медными месторождениями в России — Савкино, Наседкино, Приднепровское, Золин-Аркинское и Тахтамыгда).

Эту компанию Максим Финский контролировал до марта 2013 года, когда продал 238,7 млн акций (49,5%) другому акционеру, бывшему топ-менеджеру «Газпрома» Сергею Янчукову. Аудиторская проверка, проведенная командой Янчукова, показала: WTG оказалась закредитована. В 2011 году под личное поручительство Финского эта компания получила 700 млн рублей в банке МФК и 300 млн рублей в Сбербанке. В декабре 2011 года WTG привлекла кредитную линию «ВТБ Капитал» на 150 миллионов долларов. Из этого лимита было выбрано 80 млн долларов, при этом половина средств пошла на рефинансирование кредитов Сбербанки и МФК.

Попытки Янчукова урегулировать с Финским проблему с кредиторской задолженностью успехом не увенчались. Тогда-то и появилось заявление в правоохранительные органы, и было возбуждено уголовное дело.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

Максим Финский

РИА Новости

— Э тот указ — отражение и следствие страха перед правдой. Эта правда стала очевидна всем тем, кто понимает, что происходит в отношениях между Россией и Украиной, между Россией и миром.

Число людей, непосредственно и бесспорно информированных об этой трагедии, очень велико. Эти люди продолжают жить, общаться со своими знакомыми, правда распространяется.

Можно смотреть «Gthdsq канал», канал «Россия 1», «Россия 24», «НТВ» или любой другой. Но когда рядом с вами человек уходит на войну и погибает или возвращается живой, но раненый, и он рассказывает правду, то все каналы летят в мусорную топку незамедлительно — все скопом, оптом.

Ситуация понимания происходящего для значительной части российского общества уже состоялась. Появилось довольно много людей, взявших на себя миссию найти правду с доказательствами. Найти погибших, раненых, их семьи и рассказать обществу о том,

Лев ШЛОСБЕРГ:

«Этот указ будет применяться очень широко»

Депутат, журналист «Псковской губернии», автор громкого расследования гибели псковских десантников в 2014 году

что произошло. И эта правда стала выходить в свет, в том числе в средствах массовой информации.

Этот указ, безусловно, в первую очередь касается потерь на Украине. Те, кто пытался доказать участие российских Вооруженных сил в этой войне, вынуждены в первую очередь опираться на данные о потерях, ведь это — доказательство.

Безусловно, указ многих может напугать. Потому что государство — это машина, и эта машина теперь обещает лишение свободы за поиски правды, это многих людей остановит.

Но указ не запрещает общение с людьми, которые участвовали в боевых действиях, видели смерть своих товарищей, но выжили, вернулись и, возможно, долг

перед погибшими заставит этих людей говорить. Этот долг нередко оказывается выше страха перед наказанием. Такие случаи были и после афганской войны, и после двух чеченских войн. Этот указ будет применяться очень широко. Автоматически под его действие подпадает вся дедовщина в армии, гибель на учениях, гибель по причине халатности, по причине автотрагедии — да чего угодно! Это может привести к росту насилия в армии, потому что информация о последствиях насилия, связанная с гибелью людей, теперь является закрытой. Как в этой ситуации будут вести себя семьи? Правозащитники? Как будут проходить судебные процессы?

Указ о гостайне: что

КОММЕНТАРИИ АДВОКАТОВ

Вопрос «Новой»:

Как будет трактоваться слово «потери» согласно поправкам в указ о гостайне? Будут считаться только невозвратные потери (убитые) или возвратные (пленные и раненые) тоже?

Анна СТАВИЦКАЯ, специализируется на делах о гостайне:

— В законе это не оговорено нигде. Что в голову прокурору и суду придет, то и будет. Вся загвоздка в неопределенности формулировок, благодаря чему легко привлечь кого угодно: круг потенциальных обвиняемых в «разглашении» гостайны расширяется — военнослужащие, члены их семей, журналисты...

Хотя я считаю, что журналистам можно писать о примерном количестве убитых и раненых, так как государственная тайна все-таки подразумевает всегда точные сведения о чем-либо. Однако в российских судах далеко не всегда удается доказать даже очевидные вещи, в спорных же моментах судья, как правило, трактует закон произвольно и в пользу государственного обвинения.

«Мы считаем потери среди солдат чрезвычайным происшествием»

Иван ПАВЛОВ, адвокат и руководитель Фонда свободы информации «Команда 29», — о том, почему указ президента необходимо оспорить в суде.

— Указ, на наш взгляд, противоречит нескольким статьям закона о государственной тайне, в которых указаны сведения, не подлежащие засекречиванию ни при каких обстоятельствах. Это сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, а также об их последствиях. Мы считаем, что гибель солдат, потери среди личного состава — это чрезвычайное происшествие. Думаю, родственники военнослужащих с нами согласятся: не могут быть засекречены сведения об убитых и раненых. Здесь общественный интерес выше мер обеспечения государственной безопасности.

Несомненно, указ направлен на пресечение любых попыток ведения расследований по украинской ситуации. Ст. 283.1 УК РФ предусматривает наказание за незаконный сбор сведений, составляющих государственную тайну. В том числе — наказание для тех, кто не знал, что собранные им сведения относятся к гостайне. Спецоперации же всегда засекречиваются. Обычные люди, которые не имеют допуска к гостайне, не знают, объявлена спецоперация или не объявлена. И получается, что обычные люди, попав под действие указа, соответственно, столкнутся с этим только постфактум.

На мой взгляд, цель указа — дать по рукам всем, кто проявляет интерес к событиям на Украине. Теперь любой журналист или блогер, опубликовавший сведения о возможных погибших, будет преследоваться уголовно. Любой человек, который как-то узнает, собирает, распространяет сведения об этой ситуации, может стать обвиняемым.

Разумеется, мы будем оспаривать указ президента о засекречивании потерь военнослужащих в мирное время в суде. В течение двух недель мы подготовим заявление в Верховный суд РФ. Мы думаем, что это должен быть коллективный иск. Поэтому приглашаем к участию всех, по кому ударил этот указ, в первую очередь — правозащитников и журналистов, расследующих и освещающих украинский военный конфликт.

Елена НИКИТИЧЕНКО / ИТАР-ТАСС

«Подвести гибель солдат в частях под «спецоперацию» не выйдет»

Правозащитники рассчитывают на адекватное правоприменение президентского указа

В благотворительном фонде «Право матери», который оказывает бесплатную юридическую помощь семьям солдат, погибших и в военное, и в мирное время, не испугались дополнений в перечень «тайных сведений».

— На все факты «потерь», о которых мы сообщаем, у нас есть документ: извещение или справка Минобороны, решение суда. Поэтому разгласить что-то, что не было бы уже ранее признано официально самим государством, мы просто не в состоянии, — рассказала «Новой» руководитель фонда Вероника Марченко. — По большому счету, нам не столь важен «период» смерти, мы ведь боремся за пенсии и льготы для родных погибшего. Что касается гибели солдат в частях, на полигонах — подвести эти

обстоятельства под термин «спецоперация» не выйдет. Спецоперации призваны решать задачи, которые невозможно решить обычными военными методами. А неуставные отношения или халатность, из-за которых страдают военнослужащие, происходят в армии в самые обычные военные будни.

Марченко уверена, что этот указ — не про журналистов и правозащитников, которые пишут о погибших с чьих-то слов или документов, а про служащих Минобороны. Это им запрещено разглашать информацию о боевых потерях. И то, как отмечает Марченко, — только «в период проведения специальных операций». То есть после окончания таких «периодов» сообщения о потерях не будут являться разглашением гостайны.

Такого же мнения придерживается директор правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право», член Совета по правам человека при президенте Сергей Кривенко. Он заявил, что де-юре новый указ не касается родственников военнослужащих, сообщающих об их гибели. А гостайну, по его мнению, составляют только количественные данные. О фактах гибели и подтверждениях присутствия солдат на той или иной территории в указе ничего не сказано.

Указ оставил равнодушной и Валентину Мельникову, председателя Союза комитетов солдатских матерей. По ее словам, в России сведения о потерях в период спецопераций никогда и не публиковались, и это не может стать преградой для родственников погибших солдат, чтобы обратиться к правозащитникам.

«Указ не касается родственников военнослужащих, сообщающих об их гибели. А гостайну составляют только количественные данные»

РИА НОВОСТИ

МЫ ТЕРЯЕМ?

ОЦЕНОЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ ИНТЕРНЕТА

Шаблон любой новостной заметки 2015–2016 годов

«На территории РФ должно быть запрещено на хрен все», — заявил депутат Андрей Мудовой.

«Традиционные ценности россиян — это действительно запрет на хрен всего, кроме того, что разрешено», — подтвердили в пресс-службе Министерства культуры.

«Запретить все на хрен поддержало 83% россиян», — отметили во ВЦИОМ.

«Запрет всего на хрен окажет отрицательный эффект и воздействие на инвестиционный климат и повредит росту ВВП к концу 2015 года», — говорится в заявлении Минфина.

«Запрет всего на хрен откроет новые возможности для российского бизнеса», — возражает Минпромторг.

«На хрен все запретить все равно не получится», — заявил «Эху Москвы» бывший советник президента по экономике по телефону с Мальдивских островов.

«Мы будем действовать в рамках законодательства. Если на хрен — то все на хрен», — уверены в Роскомнадзоре.

«Запрет всего на хрен никак не связан с боевыми действиями на Украине и в Донбассе», — подытожил Дмитрий Песков.

Подсмотрено в Facebook
у **Varlamov**

«**Политический анекдот на злобу дня** — Где граница между свободой слова и государственной тайной? — То, что за границей России, — свобода слова. Внутри нее — государственная тайна.»

ОФИЦИАЛЬНО

Внесение изменений в закон о государственной тайне не связано с ситуацией на Украине, заявил пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков.

Спикер Кремля также заверил, что указ не означает, что Владимир Путин собирается санкционировать проведение спецопераций на территории Украины, передает ТАСС.

По словам Пескова, «происходит совершенствование законодательства в области гостайны» и «подобный режим секретности наилучшим образом соответствует государственным интересам».

Подготовили **Никита ГИРИН, Нина ПЕТЛЯНОВА, Вера ЧЕЛИЩЕВА**

ОБРАТНЫЙ ХОД

Нападение на защиту

Адвокатура рушится под натиском «инквизиции». Судьям кажется тесным закон, о котором им напоминают «слишком назойливо»

И вдруг выясняется, что Верховный суд тоже не остался в стороне и готовит постановление Пленума ВС РФ, разъяряющее судьям, как им трактовать право на защиту в уголовном процессе. Последний раз такое разъяснение давалось 40 лет назад, и сегодня это полная неожиданность: и для Федеральной палаты адвокатов, и для тех структур гражданского общества, на площадках которых только в течение последних трех месяцев прошла целая серия дискуссий по проблемам адвокатуры и права граждан на защиту (в Совете по правам человека, в ряде научных институтов, в Комитете гражданских инициатив — 25 мая — и др.).

Сама эта «серийность» свидетельствует о том, что адвокатура в опасности, и это хорошо понимается гражданским обществом, структурой которого она остается. Но в СПЧ о проекте Пленума ВС узнали случайно (юридический мир тесен). Михаил Федотов сразу же попросил Верховный суд посадить несколько членов СПЧ, хорошо разбирающихся в проблемах уголовной защиты, в этот поезд, уже набирающий ход. Поняв, что дальше скрывать свою инициативу бесполезно (не раньше), Верховный суд прислал в СПЧ и некий черновик проекта — но это уже не тот документ, который ранее стал нам известен «через агентуру».

Некоторые СМИ уже успели засветить тот пункт первого из проектов, где судьям предлагалось в некоторых случаях (их перечень заканчивался расширительным «и т.п.») производить замену защитника по соглашению на защитника, назначаемого судом, «без ходатайства обвиняемого». В последнем варианте этот самый одиозный пункт исчез, и теперь, когда наблюдатели от СПЧ просочились в рабочую группу ВС, есть хоть какая-то гарантия того, что он не станет «руководящим указанием».

Но суть не в отдельных пунктах проекта, а в том, как суды и следственные органы перехватили у гражданского общества и стараются подменить повестку в целом.

В дискуссиях, которые «серийно» прошли на площадках различных НКО, системные нарушения прав адвокатов (а в конечном итоге — их подзащитных) обсуждались с цифрами, фактами, «живыми картинками» в лице незаконно преследуемых адвокатов. Приводились примеры законченных ноу-хау, которыми подразделения следственных органов делятся между собой. Вот только судьи в этих дискуссиях участия не принимали: им «не рекомендуется» появляться за пределами своего узкого круга.

Между тем именно судьи, которые в модели состязательного правосудия

должны обеспечивать равенство сторон, «сливают» защиту, поддерживая обвинение почти во всех случаях. Сравнительная социология отклонения ими ходатайств обвинения и защиты выглядит просто разгромно. Такова сегодня установка судей «в системе», в которой оправдательных приговоров выносятся (по делам с участием прокуроров) — 0,2 процента. Уголовный процесс из состязательного уже превратился фактически в инквизиционный — так в истории права обозначается модель, где следствие (сбор доказательств), обвинение и суд совмещались в одном лице (группе лиц).

Своеобразным венцом этой тенденции станет, в случае его принятия, тот проект постановления Пленума Верховного суда РФ, который тайно вызывает где-то в его кулуарах. Пока этот документ вообще никак не отвечает ни на один из тех вопросов, которые поднимались при обсуждении проблем адвокатуры в СПЧ, Федеральной палате адвокатов и в других структурах гражданского общества. Разве что реакцией на общественное беспокойство станет такое угрожающее разъяснение: «Судам не следует оставлять без внимания недобросовестное осуществление обвиняемым и его защитником их правомочий в уголовном судопроизводстве».

Недавно я предположил в «Новой газете», что в России сегодня оказалось как бы два народа, у каждого из которых свои представления о добре и зле и даже разный язык. Тем более отчетливо это применимо к юридическому сообществу (включая науку): образовалось «два права», которые не совместимы между собой. Но приверженцами собственно норм Конституции выступает, увы, не большинство дипломированных юристов. Следователям и судьям очень досаждают адвокаты — мешают применять уголовную репрессию быстро и легко. На самом деле этому мешал бы сам закон, о чем «слишком назойливо» (и как исчезающий институт) напоминает адвокатура.

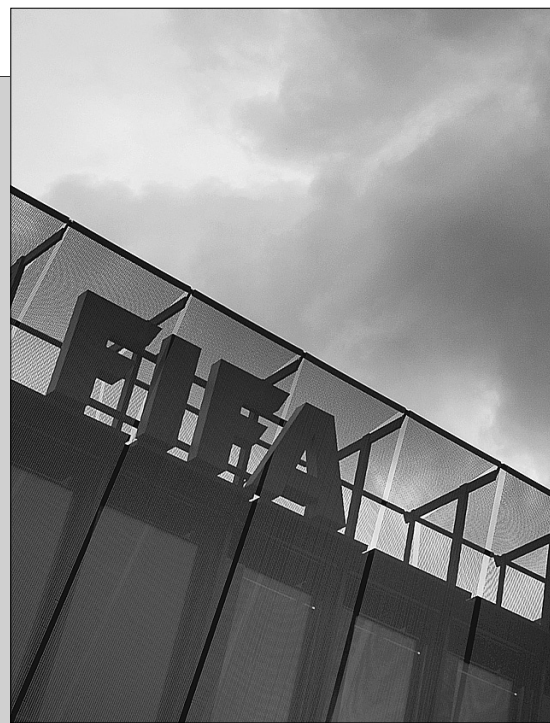
Глупо думать, что все болезни пройдут, стоит только взять у врачей «подписку о неразглашении». Уничтожение адвокатуры — это разрушение иммунитета общества против беззакония и произвола. Расплачиваться будем все, защищать будет некому — невиновных не будет.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель
«Новой»,
член Совета при
Президенте РФ
по развитию
гражданского
общества и правам
человека

Шикарный пас Маккейну

На фоне грандиозного скандала в ФИФА в США активизировались политики, которые систематически выступают за право лишить Россию чемпионата мира

Чиновники ФИФА на протяжении многих лет «пестовали культуру коррупции и жадности, которая создала неравные условия в крупнейшем виде спорта в мире», — утверждает директор Федерального бюро расследований США Джеймс Коми. Через несколько часов после того, как в среду утром швейцарские правоохранительные органы провели аресты чиновников ФИФА в Цюрихе, на пресс-конференции в Нью-Йорке министерство юстиции США и прокуратура Восточного округа объявили о начале масштабного антикоррупционного расследования, цель которого — избавить международную футбольную организацию от систематической коррупции.

Полицейские задержали представителей футбольной федерации от Северной и Центральной Америки, которых в США обвиняют в получении взяток на миллионы долларов при заключении маркетинговых и телевещательных сделок в рамках региональных соревнований, а также при выборе ЮАР в качестве места проведения чемпионата мира 2010 года. Среди арестованных — семеро представителей Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА) и пятеро ведущих руководителей компаний, связанных с футбольной организацией общим бизнесом.

Как утверждает, подозреваемые совершали преступления на протяже-

нии 24 лет. Среди обвиняемых граждане 10 латиноамериканских стран и стран Карибского региона, а также Соединенных Штатов и подданные Великобритании. Им предъявлено 47 обвинений, в том числе во взяточничестве, мошенничестве и отмывании денег. Швейцарская прокуратура — отдельно от американского минюста — добавила к этому обвинению, связанные с чемпионатом мира 2018 года в России и чемпионатом мира 2022 года в Катаре.

Коррупционеры ФИФА использовали для своих схем американские финансовые институты, поэтому генеральный прокурор США Лоретта Линч добивается экстрадиции обвиняемых для предъявления им обвинений. Афроамериканка Линч в 2010 году побывала туристкой в ЮАР в дни чемпионата мира по футболу. Для страны — хозяйки первенства мундиаль стал шансом поднять экономику и объединить десятилетиями разделенную по расовому признаку нацию. «Я помню это событие очень ясно. Узнать о том, что оно было порождено коррупцией, очень печально», — призналась Линч.

В 2004 году за право проводить мундиаль боролись Марокко, Египет и ЮАР. На кону были миллиарды долларов, которые получает страна — хозяйка самого популярного спортивного события в мире. Решение принимает исполком ФИФА, при голосовании важен каждый

голос. Как пишет «Нью-Йорк таймс», на основе материалов обвинения, по меньшей мере один голос чиновника ФИФА продавался. Какая футбольная федерация даст больше, та и получит мундиаль. Джек Уорнер — член исполкома из Тринидада и Тобаго, летал в Марокко, где ему предложили \$1 млн, но ЮАР сделала еще более заманчивое предложение — \$10 млн на счета группы, которую контролировал Уорнер. Он проголосовал за ЮАР, страна получила мундиаль, компания Уорнера — 10 миллионов, из которых, утверждают прокуроры, большую часть он направил на личные нужды.

Американские прокуроры построили кейс на основе признаний бывшего чиновника ФИФА, жителя Нью-Йорка Чака Блейзера, который тайно признал себя виновным в федеральном суде еще в 2013 году. У Блейзера были конфискованы \$1,9 млн, и еще один платеж в американскую казну он сделал, когда признал себя виновным.

В случае Уорнера виновными в финансовых махинациях были признаны также два его сына — Дариан и Дэрил. Даже содействие в получении взятки было делом прикрасным: помощь в переводе денег чиновникам ФИФА от тех, кто искал их расположения, в 2014 году оценивалась в \$150 тысяч плюс 2 процента комиссии за платеж.

Еще одно дело, о котором стало известно только после ареста чиновников

ФИФА: бразилец Хосе Хавилья, владелец крупной спортивно-маркетинговой группы, в конце прошлого года признал себя виновным в ракте и других преступлениях и выплатил \$151 млн.

Как заявил глава службы по внутреннему налогообложению США Ричард Уэбер, лучшие финансовые детективы мира, специальные агенты, занимающиеся налогом, раскрыли сложные схемы по отмыванию денег, нашли миллионы долларов, с которых не были уплачены налоги, обнаружили десятки миллионов долларов, спрятанных в банках таких офшоров, как Гонконг, Каймановы острова и Швейцария. «Это на самом деле чемпионат мира по мошенничеству, и сегодня мы показываем ФИФА красную карточку», — заявил на пресс-конференции Уэбер.

С другой стороны, расследование ФБР по ФИФА, длившееся четыре года, пишет «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на людей, имевших отношение к этому делу, началось благодаря расследованию некоторых деяний российской организованной преступности. Этим кейсом занималось специальное евразийское подразделение по борьбе с оргпреступностью, работавшее под крышей нью-йоркского офиса Федерального бюро. Американские следователи сразу поняли масштабы той работы, которую предстоит проделать, чтобы выяснить секреты «самой мощной

СМОТРИТЕ, КТО

Блаттер, потерпевший

Рутинное мероприятие, каким обещал стать 65-й конгресс Международной федерации футбола в Цюрихе, в течение нескольких дней превратилось в драматическое шоу, за ходом которого следил весь мир. Борьба за пост главы ФИФА после предварявшего конгресс ареста семерых чиновников высокого ранга велась не за кулисами, а в открытую, на текущие вопросы никто не обращал внимания.

Апофеозом стала процедура голосования 209 руководителей национальных федераций, завершившаяся итоговой победой действующего президента ФИФА Зеппа Блаттера. Переизбранный на пятый подряд срок 79-летний «Непотопляемый» пообещал начать реформировать и оздоравливать свою империю прямо на следующее утро.

Но все собравшиеся в Цюрихе — и соратники, и противники — понимали, что жестким оздоровлением вплотную уже занимаются совсем другие люди, и большой клубок под названием «коррупция, мошенничество и отмывание денег» только начал разматываться. И я бы на месте той части российской общественности, которая праздновала победу Блаттера как собственную (одним из первых публично отметил не кто иной, как Рамзан Кадыров), не слишком бы обольщался.

Президент ФИФА переизбран на пятый срок — он и в самом деле никогда не тонет

Сколь бы ни был хитер и изворотлив старый лис, как бы ни цеплялся за должность, покинуть ее ему, скорее всего, придется до окончания очередного четырехлетнего срока — хорошо еще, если по доброй воле. К тому же никаких предпочтений за усердие и поддержку ждать не стоит — Блаттер, через силу заявивший о поддержке следственных мероприятий, теперь будет вдвойне и подчеркнута осторожен. То, что проведение чемпионата мира 2018 Россией сомнению не подвергается, не означает, что подозрения и опасения на этот счет с повестки дня сняты.

Сам Блаттер накануне судьбоносного дня с грустью и сожалением произнес, что если бы в декабре 2010-го в заветном конверте оказались названия других стран, а не России и Катара, нынешней бури просто бы не было. То есть глава ФИФА намекнул, что нынешний беспрецедентный наезд на организацию связан в том числе с желанием известных враждебных сил пересмотреть итоги давних и очень неоднозначных выборов.

Вероятность пересмотра в случае проигрыша Блаттера возростала в разы.

Поэтому Россия не просто возмутилась американским вмешательством в дела суверенной международной организации и оказанным на ФИФА давлением, а выдвинула на острие контратаки президента страны. Думаю, что если бы серьезные обвинения были предъявлены самому Блаттеру, мы бы в стороне не остались. Нашелся бы человек, который бы произнес сакрально: «Пусть он и сукин сын, но он наш сукин сын».

Мы же своих не бросаем.

...Если бы не аресты соратников, и поднывавшая в связи с ними буря, Зепп Блаттер вообще мог бы ничего не опасаться. Он выстраивал свою футбольную империю, как хитроумный стратег, с начала века сделал ставку на продвижение футбола в страны третьего мира и принципиально новые для большого футбола территории. Благородство идеи не подвергалось сомнению, воплощение в жизнь приветствовалось, число сторонников росло с каждым годом. За первым чемпионатом мира в Азии последовал первый мегатурнир в Африке, но Блаттер на этом не остановился, всецело поддержав выбор России,

Reuters

« Коррупционеры ФИФА использовали для своих схем американские финансовые институты, поэтому генеральный прокурор США добивается экстрадиции обвиняемых »

спортивной организации». Представитель министерства юстиции США, ответственный за проведение расследования, предупредил на пресс-конференции: «Это не последняя глава».

Не остались в стороне от скандала и американские политики. Сенатор-республиканец Джон Маккейн, давно добивающийся отмены проведения чемпионата мира по футболу в России в 2018 году из-за политического курса Кремля, а также сенатор-демократ Боб Менендес направили письмо конгрессу ФИФА с призывом не поддерживать кандидатуру Зеппа Блаттера (который все же стал президентом ФИФА уже в пятый раз). Сенаторы обратились к конгрессу футбольной ассоциации в связи с тем, что Блаттер продолжает поддерживать решение о проведении чемпионата мира по футболу в России. В письме они отмечают, что экономическая поддержка, которую получит Россия благодаря организации мундиала, противоречит международным санкциям, введенным против России в связи с ее действиями на Украине.

Несмотря на то что в обвинениях американской стороны не упоминается Блаттер и нет фактов, касающихся выборов России хозяйкой чемпионата в 2018 году, российский президент отреагировал на происходящее очень жестко, обвинив США в попытке распространить свою юрисдикцию на другие страны, что,

с его точки зрения, проявилось в арестах представителей ФИФА. Владимир Путин назвал действия Вашингтона «грубейшим нарушением принципа функционирования международных организаций». Сославшись на сообщения российских СМИ, он обвинил американские власти в нарушении принципа презумпции невиновности в отношении арестованных.

И последнее. Предшественник Блаттера на посту президента ФИФА Жоао Авеланж в 2012 году судом швейцарского кантона Цуг был признан виновным в получении взяток в связи с продажей прав на телевизионную трансляцию с чемпионатов мира 2002 и 2006 годов. Вместе с Авеланжем обвинялся его зять Рикардо Тейшейра. Сумма взяток, которые получали президент ФИФА и его бывший зять с 1992 года, составила около 41 млн швейцарских франков. Суд обнаружил документы, из которых следует, что получение взяток было обычной практикой для структур ФИФА начиная с 1970-х годов. Авеланж оказался неподсуден в рамках данного дела ввиду своих преклонных лет (в этом году ему исполнилось 99).

Александр ПАНОВ — специально для «Новой» Вашингтон

победу

а потом и Катара, что было уже, пожалуй, перебором.

Классическая футбольная Европа, ставшая жертвой подобной стратегии и отодвинутая на второй план, проигрывала отбор за отбором. Когда прокатили и США, можно было ожидать ответных действий. Тем более что за широкой спиной Блаттера удельные футбольные князьки почуствовали себя слишком вольготно, на возрастающем авторитете ФИФА проворачивая свои делишки и периодически оказываясь под прицелом спецслужб.

Конечно, дыма без огня не бывает — и Штаты, и поддерживающие их страны Британского содружества вместе с Европой решающей, как им казалось, атакой на ФИФА обозначили не только борьбу за чистоту и прозрачность влиятельной международной организации, но и свои цели. Первой был Зепп Блаттер — человек, действительно много сделавший для футбола, но явно пересидевший в своем кресле и не то чтобы непогрешимый.

Европейская оппозиция в лице главы УЕФА Мишеля Платини в ходе стремительно развивавшейся интриги еще до начала конгресса делала одно сенсационное заявление за другим, вплоть до прямого предложения Блаттеру немедленно уйти в отставку и угрозы покинуть организацию в случае его переизбрания. Но старина

Зепп стоял, как скала, зная, что за ним — сила, которой не нужны радикальные перемены.

Единственным соперником Блаттера, иорданский принц Али бен Аль-Хусейн, по большому счету, не имел шансов выиграть. Он уступил с достойным счетом 73:133, но проводить второй тур, исход которого определяется простым большинством, не имело смысла. Зепп Блаттер, находясь в сложнейшей ситуации, снова всех переиграл, ничем не выдав опасений, что эта победа может оказаться пирровой.

Беспрецедентное давление столкнулось с беспрецедентной защитой, и совсем не случайно, что в роли идеологического ее оплота оказалась нынешняя Россия. Готовая показать кукиш США при любом удобном и неудобном случае, считающая несменяемость власти несомненным и ниспосланным свыше благом, закрывающая глаза на реальные проблемы во имя ее величества стабильности, давно ставшей оправданием всему и вся. Это удивительным образом совпало с устремлениями охранителей в руководстве мировым футболом, в чьих действиях проявилась своя понятная и где-то даже объяснимая логика.

А про обвинение в присвоении 150 млн долларов (которое еще надо доказать), да еще на круг и за много лет, с точки зрения российских масштабов можно было вообще не упоминать. Делов-то.

Владимир МОЗГОВОЙ, обозреватель «Новой»

ПОДМОСКОВЬЕ:

Фармацевты и врачи расскажут чиновникам о проблемах отрасли

10 июня правительство Московской области при поддержке Министерства промышленности и торговли РФ организует I Международный фармацевтический форум, посвященный перспективам развития фармацевтики и биофармацевтики. Он пройдет в Красногорске под председательством губернатора Московской области Андрея Воробьева и соберет руководителей ведущих фармкомпаний, компаний-дистрибьюторов и аптек сетей, врачей больниц и поликлиник Подмосковья, а также представителей профильных министерств и ведомств.

В рамках форума будут обсуждаться меры государственной поддержки, необходимые отрасли для развития в нынешних экономических условиях, стратегии импортозамещения, способы повышения доступности инновационных фармпрепаратов для населения. Предполагается, что основное слово на форуме будет отдано представителям фармацевтических производств и врачам — для обозначения основных проблем, стоящих перед фармсектором и сферой здравоохранения. О возможностях развития фармацевтической отрасли в стране расскажут представители Минпромторга России, Минэкономразвития России, Минздрава России, Росздравнадзора. Специалисты министерства инвестиций и инноваций Подмосковья поделятся опытом развития фармацевтических кластеров на примере региональных инициатив.

КРЫМ:

Гимн Севастополя законодательно запретили исполнять на украинском языке

Парламент Севастополя принял закон о гимне города, утвердив в качестве такового песню «Легендарный Севастополь» композитора Вано Мурадели. По словам депутатов, проводить референдум о гимне не стали, потому что «сомнений в выборе песни не было».

К закону приложены партитура и текст гимна. П. 2 ст. 3 Закона устанавливается, что гимн города «должен исполняться в точном соответствии с музыкальной редакцией и текстом». А ст. 4 гласит: «Исполнение и использование гимна с нарушением настоящего Закона, а также надругательство над гимном города Севастополя влекут за собой административную ответственность в соответствии с федеральным законодательством и законодательством города Севастополя».

— Например, ранее слова песни пытались перевести на украинский язык, — пояснили «Новой» в пресс-службе севастопольского парламента. — Теперь это запрещено.

До принятия закона о гимне песня «Легендарный Севастополь» на украинском языке существовала вполне легально. В 2007 году ее перевел на мову севастопольский поэт Мирослав Мамчак. «Величавый Севастополь» исполнялся, например, ансамблем Военно-морских сил Украины, а также неоднократно транслировался по местному радио.

ПРИБАЛТИКА:

Шпроты снова признаны «нежелательными»

29 мая Россельхознадзор сообщил, что поставки рыбных консервов из Латвии и Эстонии в Россию будут приостановлены из-за «системных нарушений» на рыбоперерабатывающих заводах. Работники рыбной отрасли этих стран считают решение политическим.

«У нас все очень четко контролируется, есть все анализы, международные сертификаты, — рассказал «Новой» Кристал Кошкин, директор крупнейшего латвийского рыбного предприятия Brivais Vilnis. — Так что посмотрим, что там нам приписали».

По словам Кошкина, в компании «понимали, что все возможно после введенного эмбарго», и готовились к такому сценарию. Напомним, в августе прошлого года правительство России запретило импорт товаров, среди которых оказалась большая часть рыбной продукции из стран ЕС, — кроме консервов.

«Это всегда был наш главный рынок, еще со времен Советского союза, — солидарен с Кошкиным и председатель общества «Рижские шпроты» Имант Цирулис. — По объему импорта латвийских шпрот Россия занимает первое место». Цирулис надеется, что сообщение Россельхознадзора не означает окончательное решение.

Для Эстонии запрет на экспорт своих консервов в Россию будет менее болезненным, считает президент Эстонского рыбного союза Вальдур Ноормяги. Основной удар эстонцы пережили в прошлом году, когда Россия закрыла ввоз свежей и мороженой рыбы.

По словам Вальдур Ноормяги, он несколько раз присутствовал при проверках Россельхознадзора. «Раньше было по-другому, — говорит он. — Инспекторы ходили, смотрели, потом составляли акт сразу на месте. А теперь они все посмотрели, никаких бумаг не подписывали, уехали в Москву и уже оттуда прислали акт».

Президент Эстонского рыбного союза уверен: причина запрета надуманная. «Эстония экспортирует рыбные консервы в 57 стран мира — проблемы только с россиянами, — рассказывает Ноормяги. — Я такого мнения: не надо делать из кильки политику».

Подготовили **Иван ЖИЛИН, Мария ЕПИФАНОВА**

Стоп РАН

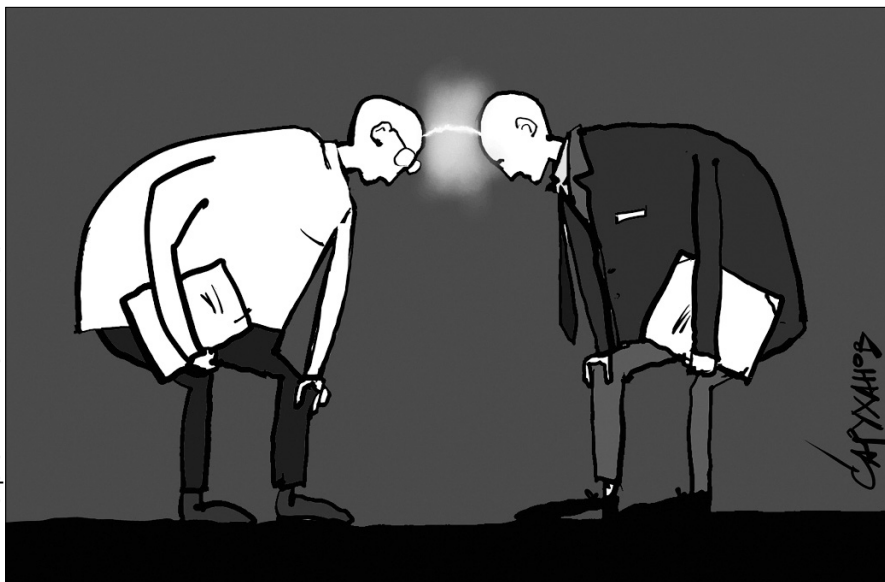

Российская наука снова оказывается в центре большой политики. С одной стороны, вероятное закрытие фонда «Династия» дает ясный сигнал бизнесу: вкладывать в научные исследования в России не имеет смысла. То есть надеяться, что финансирование науки у нас в обозримом будущем пойдет по западному пути, когда

значительное количество лабораторий и университетов находится в частных руках, не стоит. С другой — само государство предлагает ученым радикально пересмотреть существующие правила игры в сфере финансирования науки. Сейчас каждый институт получает из бюджета

фиксированную сумму, которая распределяется по усмотрению руководителя научной организации. Минобрнауки выступило со смелой инициативой: не менее 75% средств выделять конкретным ученым и группам исследователей на конкурсной основе.

Руководство РАН в лице Владимира Фортова предсказуемо протестует против такого сценария. Ясно, что от традиционной уже, сложившейся за последние 25 лет системы финансирования науки при реализации этого сценария ничего не останется — бюрократы от науки полностью потеряют контроль над ситуацией в подведомственных организациях. При этом Фортов, как опытный администратор, кажется, понимает, что

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

старую систему спасти уже не получится, и призывает искать компромисс в эти «трудные времена». Однако по-настоящему алармистские сообщения приходят от молодых ученых. Биолог Евгений Онищенко, например, подсчитал, что если требования Минобрнауки станут реальностью, РАН придется сократить штаты научных сотрудников в три раза.

При этом аргументация чиновников — что бывает не так уж часто — в данном случае может быть названа убедительной. В Федеральном агентстве научных организаций (ФАНО) говорят, что нынешняя система финансирования является рудиментом 90-х годов, когда государство не выделяло на науку сколько-нибудь существенных средств. Тогда поступающие

из бюджета символические суммы использовались для поддержания текущей жизни в оставшихся НИИ. Постепенно, по словам представителя ФАНО Алексея Медведева, все адаптировалось к такой ситуации: государство недоплачивает ученым, но и не спрашивает с них результата. Теоретически сейчас все должно поменяться: ученые получают деньги, но на конкурентной основе и под конкретные результаты.

Звучит хорошо, но в ФАНО предпочитают умалчивать о том

контексте, в котором предлагают эти как бы прогрессивные меры. На фоне растущего дефицита бюджета перед правительством по-прежнему стоит вопрос о выполнении майских указов Путина от 2012 года. И если не привлекать дополнительные источники финансирования, повысить зарплаты для ученых можно лишь за счет сокращения их численности. При этом чиновники не считают необходимым ни обсуждать судьбу ученых, признанных неэффективными, ни всерьез консультироваться с научным сообществом — готово ли оно выдавать те самые результаты на подобных условиях.

Показательной в этой ситуации является позиция Валерия Рубакова, одного из самых успешных и цитируемых российских физиков. Ученый категорически выступил против новой системы финансирования науки, хотя его самого трудно обвинить в неэффективности и консерватизме. Рубаков сумел организовать продуктивную работу в Институте ядерных исследований РАН задолго до нынешних «оптимизаций». Его выступление против ФАНО заставляет нас задать два вопроса. Во-первых, насколько компетентны действия чиновников-реформаторов? Во-вторых, можно ли в принципе доверить судьбу национальной науки небольшому закрытому клубу чиновников и принимать подобные решения без широкого обсуждения с участием ученых?

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела «Мнения & Комментарии»

прикладная антропология

Абсурд и фрукты

Война входит в повседневный лексикон россиян

Влад ТУПИКИН*

В Петербурге встречный молодой парень спокойно и громко говорил кому-то по телефону: «Когда начнется война...» Продолжения фразы было не услышать, а если оглянуться назад — то парень как парень, то ли хипстер, то ли программист. Рядом шла пожилая пара в возрасте. Эти двое, очевидно, тоже не расслышали продолжения, но откликнулись на случайно предложенную тему вслух. Дамочка назидательно сообщила своему кавалеру: «Когда начнется война, надо будет покупать побольше фруктов!»

Честно говоря, я всегда полагал, что уж что-то, а представление о войне многоуважаемые россияне старшего возраста имеют вполне объемное. Сколько уж фильмов им показывали по телику, сколько карикатур на поджигателей войны печатали в газетах, сколько плакатов гражданской обороны про поражающие факторы атомного взрыва развешали для них по школам и детским садам.

Ну ладно, атомная война — это вроде непонятная футурология какая-то. Но вот про прошлую-то войну, наверное же, знают все, раз отмечают так судорожно каждую пятилетку День победы. Про блокаду Ленинграда слышали и 125 блокадных грамм (хлеба в сутки на человека, не водки за один тост, не фруктов!),

про основательную голодуху по всей стране, про 20 (потом сказали — 27) миллионов погибших. Это ведь не просто слова, война коснулась и правда каждой семьи. Все должны понимать, каково это было, все должны осознавать, что такого не надо впредь ни в коем случае. Ну и нынешние подсказки с «украинского фронта» должны проникать в сознание: показывают и разрушения, и жертвы. Упаковывают в странные словесные саваны, но ведь показывают же.

И вот идут благообразные россияне по культурной столице весной 2015 года и благостно, почти мечтательно подхватывают по ветру: «Когда начнется война, мы будем покупать больше фруктов!»

Может быть, это отсутствие воображения, я не знаю. А может — следствие пропаганды, той самой, в которой уже лет 50 страдания и тяготы подменяются героизмом и культом победы, пропаганды, в которой день окончания войны — не день скорби, не повод погоревать и выпить не чокаясь, а праздник, отмечая который, все разухабистее «чокаются» уже совершенно конкретно.

подсказки с «украинского фронта» должны проникать в сознание

Когда начинаются войны, люди постепенно утрачивают человеческий облик. Голод, неизбежный спутник всех войн, быстро приучает своих жертв к новой морали, где каждый друг другу волк, а не товарищ, конкурент, а не родственник, пожива, а не соотечественник.

В книге «Маус», которую у нас попытались было издать из продажи накануне 9 Мая (это антифашистский графический роман американца Арта Шпигельмана, который записывал и зарисовывал историю своего отца, прошедшего нацистские гетто и концлагеря), довольно подробно и доходчиво рассказано, как это бывает, когда двоюродный брат продает тебе кусок пирога, в котором вместо муки замешан стиральный порошок, или как больной и голодный заключенный лагеря, не в силах сам дойти до туалета, покупает себе провозных за кусочек хлеба, за несколько грамм хлеба. Может, потому и изымали, что «Маус» Шпигельмана «портит» войну-как-праздник, возвращая ей смысл войны-как-трагедии? Может, потому мы давно не смотрели великолепный фильм советского режиссера Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм», что он тоже «грузит» нас, а мы хотим праздновать, праздновать бездумно и безостановочно, праздновать лихорадочно, праздновать болезненно?! И, может, именно потому хотим так безоглядно праздновать ту Победу, к которой не имеем никакого отношения, что в сегодняшней жизни побед — как-то не особо?

Кстати, раз уж мы до сих пор крутимся вокруг «той» войны... Были раньше такие советские магазины — «Овощи-фрукты», многие помнят, наверное. Так вот, у немцев все наоборот: «Фрукты и овощи». Именно в таком порядке: Obst und Gemüse. Немцы все прокаликулировали, и то, что ценнее, то, что дороже, то, что быстрее исчезает при любом кризисе, стоит на первом месте. Но нашим людям это ни о чем не говорит: они ведь так привыкли при любом обострении ситуации покупать побольше фруктов...

в фокусе

Год литературы здорового человека

Россия и США по-разному защищают свое культурное наследие

Владимир ХАРИТОНОВ*

Странными вещами иногда приходится заниматься. Например, изучать сводную таблицу под названием «План основных мероприятий по проведению в 2015 году в Российской Федерации Года литературы». И радоваться, как много прекрасных мероприятий запланировано, многие уже — почти середина года — проведены, а еще сколько предстоит провести. Среди них есть крайне полезные, типа выпуска марки и конверта (со спецгашением), посвященных Году литературы. Есть очень полезные, например, совещание молодых писателей Северного Кавказа. А также совещание молодых писателей Урала, Сибири и Дальнего Востока и Всероссийское совещание писателей, пишущих на военную тему. Писатели тоже люди, и им есть, о чем посоветоваться. Мы все догадываемся, как именно писатели, особенно молодые, будут совещаться. Я лично очень за них рад.

Но вернемся к «Плану». Там есть и события, которые уже не первый год происходят — слава организаторам, спонсорам и участникам, — разные литературные премии и даже книжные фестивали. Год литературы у нас только в 2015 году, а в следующем, очевидно, его уже не будет. Но, надеюсь, это никак не повлияет на то, что фестивали все так же будут проходить, а премии — вручаться. Лишь бы не наоборот: год закончится, а с ним и вся литература. Но, впрочем, будем смотреть с оптимизмом в наше светлое будущее. И есть причины. Как только было объявлено, что на Год литературы правительство выделяет 300 млн рублей и СМИ стали судачить, что как-то маловато будет, тут же выступило правительство и сказало, что и так на этот год запланировано потратить на всяческую поддержку всяческих библиотек, литмузеев и даже издательств сразу 8 миллиардов рублей.

Пойдут они, конечно, и на «пропаганду чтения», которой правительство занято уже который год. Правда, социологи почему-то ничего хорошего про результаты этой пропаганды не говорят. Напротив, утверждают, что год от года количество людей, которые не читают книг вообще, только увеличивается — за три года с 29 до 34%. Конечно, социологи часто могут (назовем это так) ошибаться. Но в данном случае, боюсь, они правы. Книги дорожают, кому-то совсем не до чтения. Вот и вы прямо сейчас, посмотрите правде в глаза, читаете или газету, или сайт, а вовсе не книгу.

Пропагандировать чтение — и правда дело тяжелое. Нужно придумать — кому и как? Может, провести цикл лекций в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации? Там же, спору нет, много кого надо книжки приучить читать. Или организовать Международный писательский форум «Литературная Евразия». Для приучения к чтению писателей тоже. «Подождите! — скажете вы. — Может, просто книги давать почитать? От этого же, наверно, чтение и случается?» Но на такой оппор-

тунистический шаг никто, ясное дело, не пойдет — нашли дураков. Это же вам не Международный славянский литературный форум «Золотой витязь» устраивать!

Тем интереснее было недавно узнать, что президент США Барак Обама без всякого Года литературы затеял именно такой проект. В течение трех лет крупнейшие американские издательства, в том числе Hachette, Penguin Random House, Simon & Schuster, Macmillan, HarperCollins и Bloomsbury, сделают доступными бесплатно электронные книги для детей из малообеспеченных семей. На скромную сумму в 250 млн долларов, которые выделит федеральный бюджет. При этом доступ к электронным книгам, а также к сотням классических литературных произведений для учащихся от 4 до 18 лет будет обеспечивать приложение-читалка, которое разрабатывает Нью-Йоркская публичная библиотека.

американской администрации фантазии не хватает — прощто раздают людям книги

Объявляя об этой программе в библиотеке в бедном районе Вашингтона, Обама не скрывал, что пусть лучше дети читают книги, чем шляются невесть где и занимаются неизвестно чем: «Мы можем изменить жизнь в этих сообществах, помочь им подняться и дать их детям для этого шанс».

Ехидные голоса, конечно, справедливо заметят, что у детей из малообеспеченных семей нет смартфонов и компьютеров, так что электронные книжки они прочитать все равно не смогут. Это, однако, не совсем так — 92% американских тинейджеров пользуются интернетом ежедневно. Три четверти подростков пользуются смартфонами. У тинейджеров из бедных семей смартфонов меньше: всего у двух из трех. Впрочем, план Обамы включает не только обеспечение доступа к книгам через мобильные устройства. Самые бедные местные комьюнити из американской глубинки выдадут каждому учащемуся читательский билет, который обеспечит им доступ к учебным ресурсам и книгам из любых американских библиотек.

Наверное, администрации американского президента просто фантазии не хватает, чтобы провести какой-нибудь настоящий Год литературы, с размахом, совещаниями молодых писателей Канзаса и Массачусетса и гашением конвертов. Деньги есть, но вот ума хватает только на то, чтобы книжки раздавать. Впрочем, может быть, государственному ум и правда не стоит слишком напрягаться? А просто помочь детям получить хорошие книги, пристрастить их к чтению, а заодно и поддержать издателей?

*Автор — исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей.

вид сбоку

Анатолий ЯКОВЛЕВ*

Почему не удалась демократия

Иногда говорят, что общество — не что иное, как совокупность норм и их реализации в человеческой деятельности. Законы — те же нормы, но особого рода, и их в тысячи и десятки тысяч раз меньше. И, как считают социологи, новые законы и нормы не то что не приживаются, но даже не начинают работать, если расходятся с общепринятыми нормами. Собственно, именно это и произошло с демократией в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Новые демократические законы и нормы не имели никаких шансов выжить. Почему? Потому что во всем противоречили нормам, сложившимся за 70 лет советской власти. Демократия отторгалась как чужеродное тело.

Новый порядок был изначально подорван и тем, что одна казавшаяся демократической норма все же хорошо «легла» на нашу социальную действительность. Это была норма о президентском правлении. В 1989 г., во времена перестройки, президентское правление появилось в результате тактического маневра: если бы КПСС отвергла своего лидера, он мог остаться главой государства и продолжать реформы. И ведь что интересно? Предложение учредить пост президента было принято на ура, причем даже самой партией, хотя вроде бы противоречило ее кровным интересам. Но нет, как оказалось, не противоречило. Тактическая победа обернулась стратегической ошибкой: советские нормы приветствовали введение президентского поста, но не принимали новый, независимый парламент.

В 1993 г. президентское правление получило новый импульс, а парламентское правление было вновь отодвинуто на задний план. И до сих пор парламент никак толком не приживется. Отсюда фальсификации и юродство. Доказали свою жизнестойкость и нормы, регулировавшие роль партии: в 1995 г. возродилась идея партии власти, получившая впоследствии оформление в ряде законов, ущемлявших права других партий.

90-е годы, почившие на лаврах мнимой победы демократии, оказались плодородной почвой для произрастания чего угодно, в том числе и старых и оказавшихся весьма устойчивыми советских норм. И единственное, что какое-то время сдерживало полную реставрацию, была инерция демократизации, сохранявшаяся со времен перестройки.

Решающими в этом процессе замедления, остановки и движения назад стали 2000-е. Все вернулось на круги своя, даже коррупция как норма жизни.

Возродились отчасти даже нормы имперские, нашедшие воплощение в трагических событиях 2008-го, а затем и 2014 года. Что касается парламентаризма, то он был окончательно похоронен такой привычной нормой, как «вертикаль власти».

И теперь о самом больном — об иллюзиях. После путча 1991 г. казалось, что наступила свобода и диктатура никогда не вернется. Но в реальности советские нормы никуда не делись, они сохранились, в том числе благодаря прекраснородию победителей. Коммунисты? Пожалуйста. Фашисты? Пожалуйста. Националисты? Пожалуйста. Реваншисты? Пожалуйста. Партия КГБ? Пожалуйста. Все эти «пожалуйста», продиктованные ударившим в голову хмелем свободы, легли на почву советских, во многом еще сталинских норм, таких как бесправие и ничтожность человека перед лицом государства и его вождей.

Лозунг «пусть расцветают все цветы» сменился призывом «не надо будоражить людей», а затем конфликт советских норм с общечеловеческими нашел выражение в привычной изоляционистской «суверенной демократии». Попытки возродить империю точно так же оперируются на старые нормы, когда-то имевшие статус закона и теперь стремящиеся вернуть свое былое величие.

Наша страна, получившая в конце 1980-х гг. шанс начать движение к демократии, так и не пошла по этому пути. Ребенок требовал защиты и бесконечной заботы, а его бросили на съедение волкам, сославшись на наступившую ни с того ни с сего, практически свалившуюся с неба свободу. И для ребенка, и для волков.

В следующий раз — если он, конечно, будет, — демократической власти придется выбрать другой путь: не плясать от радости и веселиться до упаду, не рассчитывать на магию невидимой руки, а защищать демократию и свободу всеми доступными силами и средствами. Прежде всего защищать от нашего страшного прошлого и его навязчивых, проросших в настоящее норм.

*Автор — философ.

парламент никак толком не приживется

Правозащитники Людмила Алексеева, Сергей Ковалев, Валерий Борщев и Лев Пономарев вышли на одиночные пикеты у Госдумы по одной-единственной причине:

«Чтобы мне лично не было стыдно»

Главный редактор сказал: «Завтра пойдешь к 14 часам в Госдуму». Я закричала в ужасе: «Нет! Ни за что! Лучше буду полы по всей редакции мыть». — «Мой», — получила в ответ.

Оказалось, мне вовсе не надо общаться с депутатами. Совсем наоборот. Перед Госдумой будут одиночные пикеты правозащитников Людмилы Алексеевой, Сергея Ковалева, Валерия Борщева и Льва Пономарева против нового законопроекта.

Так вот: пятница, 14 часов, здание Госдумы.

Людмила Михайловна Алексеева в летнем платьице (благо ливень еще не начался) села на складной стульчик и, развернув плакат, подняла его высоко над головой.

Она молчала. Просто молчала. Маленькая бесстрашная женщина восьмидесяти семи (она свой возраст не скрывает) лет. Великая наша правозащитница.

Мимо шли люди. Почти все останавливались. Расспрашивали журналистов,

что происходит. Журналистов было очень немного. В основном телевизионщики — совсем юные. Прохожие говорили им: «Ну вы все равно это не покажете, да? Ну разве только «Дождь»... И, может, еще РЕН ТВ».

Когда я шла на этот пикет, думала, там будет толпа. Я не люблю толпу и боюсь ее. (Хотя как-то на оппозиционном митинге, куда пришло множество народа, одна моя приятельница, врач по профессии, огляделась и воскликнула мечтательно: «Я хочу жить среди этих людей».) Толпы у Госдумы не было.

«Ну это если б Киркоров где-то встал — там была бы толпа», — сказал кто-то. Но Киркорова вряд ли интересует этот новый законопроект.

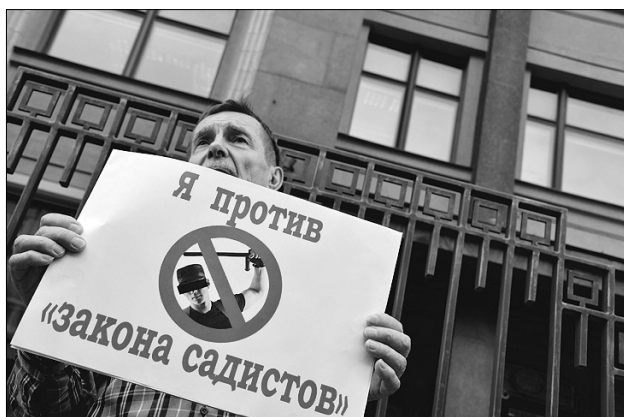
А между тем суть его поразительна: он разрешает применять физическую силу и спецсредства (включая дубинки и электрошокеры) к заключенным не только в случаях угрозы физической безопасности сотрудников или других лиц (как это было раньше), но и, например, в любых случаях нарушения распорядка. То есть **по любому поводу!**

«Следствие несовершенных поступков — ненаступившие свершения»

За два часа до пикета Людмила Михайловна Алексеева объясняла мне: «Вот у вас пуговица неправильно застегнута или вы не так посмотрели на начальника колонии, ну ему показалось, что вы не так как-то на него посмотрели, — и все! Это уже нарушение распорядка! И за это к вам можно применить силу! Это ж что такое? По закону теперь будут творить беззаконие?! Три раза в абсолютно разных местах и с большим интервалом во времени сами работники колоний доверительно рассказывали мне, что примерно одна треть эков сидит у нас ни за что. Им-то зачем врать? Они все видят и знают. Изнутри. Тех же предпринимателей засаживают с целью вымогательства... А ведь еще «болотники» сидят... И я решила, что если сейчас, немедленно не сделаю против этого нового законопроекта что-то такое, сверх того, что обычно делаю, — то не прощу себе этого никогда. Поэтому выхожу на пикет».

«Пuls времени — это биение пролитой крови»

Людмилу Алексееву в одиночном пикете сменяет Лев Пономарев. Потом объясняет: «По этому законопроекту: если заключенный днем сел на кровать — его уже спокойно и по закону можно избивать дубинками или применять электрошокер. Вот — если закон будет принят — на абсолютно законных основаниях. Я точно знаю, что подавляющее большинство акций протеста заключенных в колониях носит мирный характер. Обычно они или выходят на крышу, или стоят на плацу. Не нападают на администрацию. Просто требуют соблюдения своих прав. А примут депутаты новый закон — а депутаты этой Госдумы готовы голосовать за что угодно, — и любое про-

тестное, самое мирное стояние на плацу или крыше легко и безнаказанно топится в крови заключенных».

Этот законопроект находился на экспертизе в правительстве с сентября прошлого года. Тогда правозащитники подняли шум. И показалось: об этом законопроекте забыли. Но нет — не забыли.

«Вчера я случайно узнал о нем из газет. А дело еще в том, что без экспертизы Совета по правам человека при Президенте РФ и Уполномоченного по правам человека он не должен был вообще попасть в Госдуму. Нужно остановить принятие этого закона! Для этого прежде всего надо добиться экспертизы Совета по правам человека при Президенте РФ и Уполномоченного по правам человека. Уверен, после этого из законопроекта все самое вопиющее уйдет».

Лев Пономарев говорит, что особой строкой в законопроекте прописано снятие с сотрудника колонии, например, ответственности за причиненный вред здоровью и имуществу того, к кому применена сила и спецсредства. То есть можно покалечить или убить человека, и ничего никому за это не будет.

«За последние годы в колониях случилось несколько крупных акций неповиновения. Постоянно происходят мелкие. Сегодня, например, нам сообщили, что во время этапа вскрыли себе вены заключенные, которых перевозили из Вологды в Карелию. Эски знали, что везут в пыточные зоны, где их ждут нечеловеческие мучения. Кто-то должен остановить депутатов в принятии этого закона. Может быть, Вячеслав Володин, который отвечает за внутреннюю политику в России».

«Пьеса должна провалиться из-за неуспеха главной роли. Той, которую играет политика»

Валерий Борщев с плакатом вначале тоже стоит молча. С журналистами общается позже: «Насилие в зонах не узаконивать надо, а бороться с ним. И власть первая должна это делать. Если новый законопроект будет принят — власть получит неуправляемую зону, которая чрезвычайно, патологически опасна. И не только для тех, кто сидит на зонах, — для власти тоже».

Известно: именно те, кто отравляет жизнь людям, требуют признать, что она прекрасна. Тем более если отравлять жизнь можно анонимно. Кто авторы этого законопроекта? Почему не объясняются с обществом? Под каким конвоем им пришло в голову то, что они изобразили в своем новом законопроекте?

Не помню, кто сказал: «Как справедливо судить о государстве? Лучше всего — на основании его судебной системы».

И по определению в странах, где граждане боятся за свою жизнь в тюрьме, страшно жить и на свободе.

«Мера эпохи: разница в росте карлика и гиганта»

Сергей Адамович Ковалев — гигант. Совесть любого времени. Даже самого бессовестного.

Сергей Ковалев сначала сел на стульчик, а потом встал. Держал плакат перед собой. Молчал. А потом мы с ним долго разговаривали. Телевизионщики уже давно все разбежались, а мы все говорили и говорили.

«Когда был диссидентом, то и я, и мои друзья не пеклись о благе народа. Я делал то, что делал, по одной-единственной причине: чтобы мне не было стыдно. Из чисто эгоистических соображений, понимаете?»

Ковалев, когда в бржежневщину был сидельцем, режим (или распорядок) нарушал постоянно. Мог выйти на крыльцо барака в тапочках — что категорически запрещалось. Или вообще уйти пить чай в другой барак. Не снимал шапку при встрече с лагерным начальством. («Ковалев! Вы почему шапку не снимаете?» — «Не хочу!»)

«И, знаете, мне это сходило с рук. Если не было «заказа» от КГБ продлить срок. Ну а если был «заказ» — оформляли протокол, определяли в ШИЗО. Но чтоб вот так, сразу дубинкой по голове или электрошокером — нет, такого не было».

Спрашиваю Сергея Адамовича: верит ли он, что их одиночные пикеты могут что-либо изменить?

Человек науки Ковалев отвечает мне на этот вопрос так: «Вы знаете, что такое фазовый переход? Это когда вы переохладите воду, и она у вас становится чуть ниже нуля. А потом бросаете в эту воду микроскопический кусочек льда, вот совсем-совсем микроскопический — и все! Вода становится льдом».

Я хочу спросить Ковалева об Андрее Дмитриевиче Сахарове, с которым он был дружен, а Сергей Адамович опережает мой вопрос и сам заговаривает о Сахарове.

«Когда Сахарова однажды, еще при СССР, спросили, верит ли он в скорое появление у нас гражданского общества, он отвечал, что в совсем скорое — не верит. А после паузы добавил: «Но крот истории роет незаметно».

Каждый режим в конце концов становится «прежним режимом». Так было с СССР. Так будет всегда.

Но истина проста: продлевать человеческую жизнь можно, только если при этом сокращаются мучения.

Никто из депутатов к правозащитникам, стоящим в одиночном пикете, так и не вышел. Да никто и не подозревал, что выйдут.

«Им не болит», — сказала старушка, проходя мимо Госдумы.

Зоя ЕРОШОК, обозреватель «Новой»
Фото **Виктории ОДИССОНОВОЙ**

ЛЕГКО

ЖИЗНЬ

Фототаблица из уголовного дела: ЖЭК, место преступления, пострадавшая около своего кабинета

СК России
ГЛАВНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ по РЕСПУБЛИКЕ
Следственный отдел по Бахчисарайскому району

ФОТОТАБЛИЦА

к протоколу проверки показаний на месте свидетеля
Ктигоровой Т.П. от 11.12.2014
по уголовному делу № 2014627061

Фото № 1: общий вид д. 4 по ул. Подгорная в с. Железнодорожное Бахчисарайского района Республики Крым

Фото № 6: свидетель Ктигорова Т.П., с помощью статиста, воспроизводит свое местоположение и позу Ягьяева М.Н., в момент высказывания пострадавшей представляющей интерес для органов следствия

Фототаблицу составил старший следователь Калганов М.Г.

ЗДЕСЬ!

Патриоты и ваххабиты

Как простой крымский слесарь обеспечил работой все республиканское МВД

В Бахчисарайском районном суде Крыма продолжается суд над слесарем Мустафой Ягьяевым. Его обвиняют в «действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, совершенных публично, с угрозой применения насилия». Если убрать юридические формулировки и пересказать

два тома уголовного дела вкратце: в бухгалтерии ЖЭК крымского села Железнодорожное слесарь-сантехник наорал на кассира. Спустя пять месяцев крымский Центр «Э» возбудил против него дело об экстремизме, которое грозит слесарю четырьмя годами тюрьмы. Слесарь оказался крымским татаринном, а кассир повесила в бухгалтерии портрет Путина и российский флаг.

Все началось в июне 2014 года. В бухгалтерии ЖЭК села Железнодорожное три бухгалтера — Татьяна Тарасова, Людмила Бондарева и Татьяна Ктигорова говорили о работе. Из протокола допроса свидетеля обвинения, главного бухгалтера Татьяны Тарасовой: «Мы обсуждали изменения в нашей работе, которые произошли в результате воссоединения Автономной Республики Крым и Российской Федерации. При этом наш разговор носил патриотический характер, так как я, Бондарева и Ктигорова являемся патриотами Республики Крым. При этом мы воспринимаем Республику Крым как часть Российской Федерации, и мы в своем разговоре позитивно оценивали изменения в нашей работе, в частности нам было отраднo узнать, что, согласно законодательству РФ, в системе ЖКХ, где мы работаем, будет существенно укреплена финансовая дисциплина».

— Конечно, мы за Россию, — легко соглашается (в личном уже разговоре) 56-летняя кассир Татьяна Ктигорова (пострадавшая). — Когда был референдум, мы все такие были, на волне. Путина повесили у себя, радовались, что он наш президент. А перед референдумом женщина одна

пришла, принесла туда приглашения. Так он (обвиняемый. — Е. Р.) подбежал, взял их, порвал и выбросил в урну! Одну женщину обозвал тоже: «дура» и все в таком плане. Она, конечно, расстроилась, плакала...

Вообще-то проблемы в ЖЭК начались с событиями на Майдане, а до этого там много лет был мир и лад.

— Вообще никаких проблем не было, — говорит 55-летний обвиняемый Ягьяев, и в голосе его слышна не обида, а удивление. — Я всегда им в бухгалтерии отчеты писал — они не знают, с какой стороны к компьютеру подойти, — продукты возил. С Татьяной я живу на одной улице, возил ее домой... А как начался Майдан — каждый день они приходили: «Вот, бандеровцы, фашисты...» Я говорю: «Люди встали за свою землю, Янукович, видите, как обворовался? Люди хотят жить лучше, а вы так про них... Когда мы, татары, возвращались на родину, нас тоже называли экстремистами. Если вам нравится Россия, вон вокзал, вон Москва». После того они перестали со мной разговаривать, а я перестал в контору ходить.

В день, благодаря которому теперь обеспечено работой все крымское МВД, Ягьяев пришел в бухгалтерию сдавать отчет. У открытых дверей он услышал свою фамилию. «Прямо напротив двери глав-

ный бухгалтер сидит. Меня видит — сразу палец ко рту: «Тише, он идет». Зашел, отдал ей платежку и говорю: «Татьяна Николаевна, зачем вы меня обсуждаете за моей спиной?» Она: «Мы обсуждаем не вас, а законы России, радуемся, что власть сменилась...» А она до этого каждый день плакала от этих законов: «Вот, все новое, как работать, я не понимаю...»

В общем, пятиминутку любви к России Ягьяев прервал. По рассказу Ктигоровой, он влетел в бухгалтерию, начал кричать на главного бухгалтера, а когда Ктигорова вступилась за коллегу — и на нее саму. По словам потерпевшей, он обзывал ее «тупой», «конченной» и в конце закричал: «Я тебя сделаю!» «А че сделаю, че я это сказал — сам не могу понять. Может, от злости?» — объясняет Ягьяев.

Показания слесаря и кассира принципиально расходятся только по одному пункту. Как следует из допросов потерпевшей и двух свидетельниц, обвиняемый «сразу без разговоров начал на нас кричать, оскорблять нецензурной бранью, угрожать физической расправой», а также сказал следующее: «Крым мы вернем в Украину, будет война, мы вас будем резать и жечь, и русские в этой войне захлебнутся кровью, но жалко, что погибнут мои братья-мусульмане».

Эта фраза слово в слово повторяется в допросах всех трех бухгалтеров (в них вообще совпадает все, даже грамматические ошибки). Ее же следствие передало на психолингвистическую экспертизу. И два ведущих специалиста Крымской лаборатории судебной экспертизы на 23 листах доказали: да, фраза содержит «явные признаки угрозы применения насилия».

При этом сам Ягьяев на всех допросах и в разговоре со мной настойчиво повторял: ничего про «резать», «жечь» и «братьев-мусульман» он не говорил.

...Была пятница, и, немного пошумев, Ягьяев пошел в мечеть молиться. Бухгалтеры — к директору жаловаться.

— Я говорю ему: я пишу заявление, я не могу, чтобы меня оскорбили, облили грязью! — возмущается Ктигорова. — Отдала директору: я пишу на ваше имя, сами разбирайтесь. Тот говорит: я Мустафу попрошу, чтобы он извинился. Но тот извиняться не пришел, вообще в отпуск ушел.

В тот же вечер к Ягьяеву приехал муж Ктигоровой, тоже требовал извиниться. По ее словам, Мустафа признал, что погорячился, но извиняться не стал. «А потом чисто дети у меня: «Что ты такое спускаешь?» — говорит Ктигорова. — Ну и дочка принесла телефон этих ребят, которые занимаются правоохранительными органами. Приехали они ко мне, потом к нему. А потом Саша от них мне и говорит: «Мне, Татьяна Павловна, хотелось ему самому по-мужски врезать, так он нецензурно на нас нес». Я решила делу давать ход. Русские женщины — мы такие, что все прощаем. А тут, извините, я тоже не на помойке себя нашла».

И понеслось. Добрый Саша «от них» оказался сотрудником Центра по противодействию экстремизму. «Ребята» из Центра «Э» не стали ограничиваться эпизодом с одной ссорой. Они выяснили, что Ягьяев исполняет обязанности имама мечети соседнего села Тургеневка. Во время обыска дома и в мечети у Ягьяева изъяли несколько религиозных книг, жесткие диски двух компьютеров, протоколы заседаний крымско-татарского Меджлиса 1990-х годов (тогда Ягьяев был его членом), а также две фотографии Мустафы Джамилева (председателя крымско-татарского Меджлиса, въезд которому в Россию запрещен. — Е. Р.). В деле Ягьяева этим фотографиям посвящено 30 страниц.

Окончание материала
Елены РАЧЕВОЙ —
СТРАНИЦА 12 ⇨

← СТРАНИЦА 11

Патриоты и ваххабиты

Центр «Э» и милиция ходят вокруг крымских татар кругами и собирают на них все, что можно, — уверен защитник Ягьяева, адвокат правозащитной организации «Агора» Александр Попков. — На одном из допросов Мустафа сказал, что идентифицирует себя как татарина и что еще в 1987 году познакомился с Джамилевым. Естественно, это стало отягчающим обстоятельством.

Забрали у Мустафы и карту Крыма: «Она у меня на кухне висела. Там было написано: «Крым не Россия, Крым Украина», — смущенно говорит он. — Но ма-аленькими буквами, я даже поразился, что они заметили. Это не я, кстати, писал. Это сын. Ему семь лет. Но он это еще до референдума сделал, когда казаки по улицам бегали, за Россию кричали...»

Где экстремизм по национальному признаку — там и по религиозному. Как показала проверка Центра «Э» (материалов проверки в деле нет), «Ягьяев исповедует нетрадиционный ислам по радикальному течению «ваххабизм». Теперь старший уполномоченный ЦПЭ МВД по Республике Крым, майор полиции А.В. Кожушный ищет подельников Ягьяева: «конкретных лиц, которые... могут быть причастными, совместно с ним, к совершению иных преступлений экстремистской направленности». О ваххабизме Ягьяева говорили на допросах и три бухгалтера.

— А вы уверены, что Мустафа — ваххабит? — спрашиваю я Ктиторову.

— Ой, я толком не знаю этих течений, — отмахивается она. — Но у них не такая религия, как обычная мусульманская. Я слышала, что некоторые русские перешли в это течение. Хотя до этого от него ничего этого не было. Не знаю, что они — закутаны, не закутаны...

— А ваххабиты — это кто?

— А это такое течение, оно вроде запрещенное в России. Вы в интернете посмотрите. Все есть в интернете.

Жители села Железнодорожное собрали уже больше ста подписей в поддержку Ягьяева. «В следственном отделе капитану — он сам приезжий, из Ленинграда, — говорю: мы можем выехать в любое село, которое я обслуживал. Спросить там обо мне, — рассказывает Мустафа. — Но он ни разу этого не сделал. А участковый написал на меня такое! Что я с русскими не общаюсь, веду скрытный образ жизни... Конечно! Я этого участкового ни разу в жизни не видел».

Среди прочего Ягьяеву вменили, что, «высказывая вышеуказанные угрозы Ктиторовой, Мустафа недвусмысленно смотрел с агрессией на изображение президента России», которое Ктиторова лично повесила над своим столом. «У нас вроде бы не политическая организация, а коммунхоз», — возмущается Ягьяев.

Важная деталь: экстремизм — штука публичная, возбуждать ненависть тет-а-тет не очень-то эффективно. «С юридической точки зрения это должен быть публичный призыв. А если в одной комнате собрались трое — кого он призывает к насилию?» — удивляется Попков. Впрочем, всем участникам истории понятно: дело не в возбуждении ненависти, угрозах или ваххабизме, а в том, что Ягьяев не боится публично высказывать политические взгляды, отличающиеся от официальных, и делает это последовательно и открыто. Видимо, это и становится составом преступления.

Конечно, в Крыму есть люди, не разделяющие радостных настроений по поводу его судьбы; пусть их и не большинство — но они есть. Крымские татары, как мы помним, вообще не участвовали в прошлогоднем референдуме, выразив свою позицию неоднозначно. С тех пор эта позиция не поменялась. Значит ли это, что крымских татар стоит снова массово репрессировать?

...В уголовном деле есть «Фототаблица к протоколу проверки показаний на месте». На фотографиях — здание ЖЭК (Татьяна Ктиторова в алом пальто приветственно стоит у входа), лестница с облесшей штукатуркой, железная решетка над дверях бухгалтерии и сама бухгалтерия с классическими двухцветными, белосиними стенами и нарисованными на них облачками и березками. На фи-

« Среди прочего Ягьяеву вменили, что, «высказывая угрозы Ктиторовой, он недвусмысленно смотрел с агрессией на изображение президента России», которое Ктиторова повесила над своим столом. «У нас вроде бы не политическая организация, а коммунхоз», — возмущается Ягьяев »

нальной фотографии майор полиции А.В. Кожушный (наверное, тот самый добрый Саша), изображающий Ягьяева, стоит у стола кассира, зловеще поднимая руку, а потерпевшая сидит за своим столом: с красным шарфом, свежей укладкой и широкой улыбкой.

— Ничего, что Ягьяева могут «закрыть» на четыре года? — спрашиваю потерпевшую.

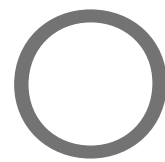
— Разве я хочу, чтобы его посадили? — искренне говорит Ктиторова. — Я знаю, что у него дети. Я и прокурору говорю: не дай бог шо...

— В других делах против крымских татар были хоть какие-то объективные доказательства. Здесь — только показания свидетелей, и те путаются и друг другу противоречат, — говорит второй адвокат Ягьяева Эмиль Курбединов. — Но коль уж человек был под уголовным преследованием, коль ходил на суды — невиновным его не признают. Хорошо, если получат условное.

Сам Ягьяев на оправдание тоже не надеется: «Я же вижу, что творится с Сенцовым (украинский кинорежиссер, арестованный год назад ФСБ по подозрению в терроризме. — Е. Р.). Какая тут может быть справедливость. А тюрьмы я не боюсь, я знаю, что я прав». Работу он не ищет — готовится к тюрьме. К слову, три бухгалтера тоже больше не работают: после прихода России в Крым ЖЭК сократили и сотрудников отправили на пенсию или на пособие по безработице.

Елена РАЧЕВА, «Новая»

Недавно на карте медицинских учреждений донской столицы появилась новая точка: один из частных домов превратился в центр по реабилитации бойцов самопровозглашенных донбасских республик, ставших вследствие ранений инвалидами (в основном лишились конечностей). В Ростове мужчины ждут протезы, проходят курс восстановительной терапии и мечтают о мирном времени, которое, по их мнению, наступит только после победы в «войне за независимость» Донбасса от Украины.

подозревать примерно месяц назад.

— Рядом с этим домом есть небольшой скверик, и я там выгуливаю собаку, — рассказывает ростовчанка Ева Ярошевич. — Дом этот всегда про изводил впечатление необитаемого: на окнах не было занавесок, стекла замазаны краской, будто там ремонт, ворота наглухо закрыты. Зимой я стала замечать около дома автомобиль «скорой помощи» — он был цвета хаки, с украинскими номерами, на капоте нарисован флаг «Новороссии».

Однажды Ева увидела, как за ворота вышли трое мужчин.

— На вид им было лет 30—40, двое на костылях, один в инвалидной коляске. Меня это немного удивило: откуда в частном доме столько покаленных мужчин? Предположила, что эти люди воевали в Донбассе. У меня брат в Чечне был, я могу узнать тех, кто побывал на войне: у них какие-то отрешенные лица... Потом я увидела их второй, третий раз — мужчины стояли около ворот, курили, разговаривали, промелькнули фразы о Мариуполе, о Широкине.

Догадку Евы подтвердили продавцы соседнего магазина и охранники расположенного рядом завода шампанских вин. Они рассказали, что в этом частном доме действительно расположен реабилитационный центр для «ополченцев ДНР—ЛНР».

С конца мая, когда в Ростове установилась летняя жара, постояльцев уже можно видеть не только около ворот — они выходят в магазин, в основном за сигаретами.

С двумя такими покупателями я пыталась поговорить, но они отказались: без разрешения начальника нельзя. Хотя тут же дали телефон этого самого начальника — Володи. Тот удивился звонку журналиста, но подтвердил, что встретившиеся мне мужчины — пациенты реабилитационного центра. Правда, от дальнейшей беседы отказался: «Вы же понимаете, мы — оттуда...»

Но вечером того же дня с его телефонного номера позвонил мужчина, представившийся Игорем, который дал «добро» на встречу с ранеными ополченцами.

В Ростов за опытом

У ворот меня встречал Владимир. Проверил журналистское удостоверение, предупредил:

— Диктофонную запись вести можно, они будут называть только имена, фотографировать и делать видеозапись нельзя.

Такие меры предосторожности сами пациенты объясняют участием в боевых действиях, после лечения им возвращаться, и они не хотели бы лишних проблем с СБУ.

Тем не менее визиту журналистов (мы побывали в центре с коллегой из местного интернет-ресурса) бойцы, кажется, рады: ждут вопросов, улыбаются...

Всего в центре сейчас находится около 20 человек. Палаты (отдельные комнаты и холлы, отгороженные шкафами) располагаются на обоих этажах. Под лестницей, ведущей на второй этаж, сложены меш-

ки с мукой (пациенты сами пекут хлеб), крупой, ящики с консервами, пачки чая.

Стену просторного холла второго этажа украшает флаг «Новороссии». В углу у окна — две кровати, с которых при виде журналистов привстают двое мужчин лет 40—45. У одного ампутирована нога, у другого — нет части левой руки. В холл выходят двери двух отдельных комнат, уставленных двухъярусными кроватями. Большинство нынешних пациентов центра были ранены еще прошлым летом.

Знакомимся. На вопрос о гражданстве сначала отвечают: «Граждане Украины», потом поправляются: «Граждане Новороссии». Максим (32 года) говорит, что в боях на стороне «ополчения» не участвовал, ранен был во дворе своего дома в Енакиеве 2 сентября — с территории, которую контролировали ВСУ, прилетел снаряд, Максиму оторвало правую ногу:

— Я смутно помню подробности... Отправили в больницу в Енакиеве. Там была операция... Потом пригласили сюда, чтобы сделать протез. Жду.

У соседа Максима тоже нет ноги выше колена, но он уже получил свой протез — стоит рядом с койкой.

В беседу постепенно включаются и другие обитатели палаты. Говорят, что информацию о центре, который помогает жителям Донбасса с ампутированными конечностями приобрести протезы и пройти реабилитационный курс, получили из интернета. Там можно найти контакты общественных и волонтерских организаций, которые, по словам пациентов, оплачивают все хлопоты, связанные с доставкой, лечением и пребыванием сепаратистов в Ростове и других городах России. Сами организации не называют.

До войны Максим работал электросварщиком, его соседи по палате — автомеханик, слесарь.

— Здесь глупых или бомжей каких-то, кто от безделья пошел воевать, нет, мы все нормальные люди, работали, — включается в беседу молодой глазастый паренек, представившийся Сергеем. У него на месте и руки, и ноги, а в центре восстанавливается после контузии.

Сергей говорит, что у врачей Донбасса нет такого опыта лечения боевых раненых, как у российских коллег. Поэтому ополченцы стараются попасть в Ростов, Питер, Пятигорск.

У многих в Донбассе или в Крыму остались семьи, после лечения хотят вернуться на родину. Но о том, что будут делать, чем заниматься, не говорят. Зато охотно рассуждают о политике, вспоминают, как Донбасс на 70% наполнял бюджет Украины, как решили взять в руки оружие, что послужило толчком.

— Вот ты стоишь на улице у себя и видишь, как метрах в двадцати от тебя убивают людей, которых ты всю жизнь знал... За что? — распаляется Сергей. — Да просто за то, что они не захотели подчиниться этой идеологии, что они не хотят видеть на своей земле этих порядков. Конечно, ты встает и идешь воевать.

В то, что война в Донбассе в обозримом будущем может закончиться, в Минские соглашения Сергей и его товарищи не верят («не было ни одного дня без обстрелов»), считают, что мир наступит только тогда, когда Донбасс выйдет из состава Украины, а еще лучше — войдет в состав России.

Слухи о том, что проект «Новороссия» закрыт, называют неправдой:

«Извини, мама, но я без ноги»

В Ростове работает частный реабилитационный центр для донецких сепаратистов

Пациенты частного реабилитационного центра не разрешают фотографировать свои лица

— Знаете, тут скорее проект «Новороссия» желает растянуться на всю Украину, — смеется Сергей. — Мы заберем Луганскую и Донецкую области. Что касается других регионов — Харьков, Одесса... Там тоже наши братья. Если люди там захотят, если сами встанут и попросят, то мы придем на помощь.

Дед из Первомайска

Вместе с Сергеем спускаемся вниз. Неподалеку бегают дети, женщины поливают цветы в палисадниках. Почти идиллия. В кухне за столом мужчина (Роман, 40 лет, из Макеевки, в центре с февраля, ждет протез ноги) ловко орудует ножом — нарезает мелкой-мелкой соломкой морковь. Готовит обед.

— Я ему говорил: есть терка, а он: нет, так вкуснее, — смеется совсем пожилой мужчина. Представляется Львом Георгиевичем из Первомайска, 67 лет. В боях не участвовал, жил один в доме. Рассказал, что за водой всегда ночью выходил — когда меньше стреляли. А тут вышел днем 24 августа и попал под минометный обстрел. — Сначала волонтеры меня нашли, потом ополченцы подобрали — отправили в больницу в Стаханов. Прооперировали, отправили в Донецк, в российский Донецк, — уточняет Лев Георгиевич. — Потом в Крым — в больнице лежал, после — в санатории был. А из санатория сюда, за протезом.

Протез он уже получил. Войну, считает Лев Георгиевич, нужно обязательно останавливать, но договориться о мире с нынешними киевскими властями будет трудно.

Роман — монтажник-высотник. Что будет делать дальше (у него нет ноги), не знает.

— У меня была ситуация в Макеевке, — вспоминает Роман. — Когда ногу ампутировали, домой привезли, я на следующий день вышел. Знакомый азербайджанец магазин рядом держит. Подошел, говорю: угости меня сигаретами, денег пока еще нет... Он зашел в магазин, а я на ступеньках присел, на костылях еще плохо ходил. Из магазина вышла женщина, увидела меня — полезла в кошелек, достает деньги, спрашивает: «Я правильно поняла?» А мне так стыдно стало: «Да поняли вы, может, и правильно, я оттуда, но я не прошу милостыню»...

Пенсионная «реформа»

Разговоров о ближайшем мирном будущем стараются избегать почти все пациенты ростовского центра реабилитации.

— У меня нет левой руки выше локтя, я потерял трудоспособность, — говорит Виталий (45 лет, до войны работал контролером измерительных приборов на заводе в Макеевке). — Я обратился в поликлинику после ранения. Спрашиваю, что мне делать? Говорят: иди, оформляй группу инвалидности.

В медкомиссии Виталию сказали, что нормативных документов «ДНР», по которым ему бы назначили пенсию, пока нет. Поэтому врачи и работники соцслужб будут руководствоваться документами Украины.

— А по законам Украины у нас войны нет. И мне оформили третью группу по общему заболеванию опорно-двигательного аппарата.

Льготы какие? Образно говоря, так: можешь садиться на трамвай и абсолютно бесплатно ехать на...

Виталий говорит, что, хотя у него нет руки, работать он будет, потому что на назначенную ему «гражданскую» пенсию в полторы тысячи гривен не проживешь. По его мнению, справедливо было бы считать «ополченцев» участниками боевых действий, которым назначается «боевая» пенсия: если бы ранение было признано боевым, то ему назначили бы пенсию в 4700 гривен.

Еще одна больная для пациентов реабилитационного центра тема — отношение к ним ростовчан.

Контуженый Сергей рассказал, как сидел на улице со знакомым ростовчанином (тот — активный участник «Национально-освободительного движения», НОД) и к ним подошел мужчина:

— Увидел листовки НОД, говорит: «Вы опять за свою войну на Украине?! Давайте мы как-то сами тут разберемся»... Нет, есть люди, которые участвуют в акциях в нашу поддержку. А бывают другие, которые говорят: иди ты отсюда, у нас все хорошо... А ведь война всего в двухстах километрах от Ростова.

Урал в помощь

Но есть в центре один россиянин, к которому украинские «ополченцы» относятся как к герою. Василию 28 лет, родом из-под Екатеринбурга, 12 марта этого года он отправился воевать в Донбасс. Отслужил пять лет по контракту в ВДВ. Вспоминает Южную Осетию,

август 2008 года («Наш полк тогда первым по тревоге подняли»). Решение отправиться в Донбасс принял после того, как туда уехал его знакомый.

На Урале у Василия мама, жена и трое детей.

К вербовщикам Василий не обращался, потому что никому не верит. До Ростова добирался на поезде.

Границу пересекал на автобусе Ростов—Донецк.

— Пограничник спросил: зачем еду на ту сторону? Сказал: к родственникам. А у меня в паспорте на листе регистрации еще отметка стоит о моей воинской части. Пограничник спрашивает: к этим, что ли, родственникам? Я говорю: может, и к этим... Он ничего не сказал, отдал паспорт.

В Донецке Василий обратился к вооруженным людям («Семь человек, все вооружены, машину какую-то досматривали»), рассказал, что приехал воевать. «Вооруженные» отправили его в бывшее здание СБУ, где Василий переночевал. А на следующий день он получил обмундирование и оружие («калашников» еще в смазке был, я его потом очищал).

Попал в отряд «Сомали», к «Гиви».

— Кстати, узнал, почему они так называются. Оказывается, прошлым летом, когда у них еще не было оружия и формы, было жарко, они все ходили в шортах и тапочках. И какой-то журналист приехал, глянул, спрашивает: а это что за сомалийские пираты?

Воевал Василий недолго.

— У нас была точка за аэропортом, самая крайняя. Шесть дней все было нормально. А на седьмой вечером только экипировались, только вылезли из блиндажа, слышу выстрелы со стороны поселка Опытного... Как говорят, если мина свистит — она не твоя. А эту я не слышал. Она прямо сзади упала.

Ногу ему ампутировали в больнице Донецка. В Ростов привезли около месяца назад на реанимобиле — из Донбасса тогда пришли шесть реанимобилей и автобус с ранеными. Родным Василий пока не сообщал, что у него нет ноги:

— Я вообще говорил, что еду инструктором. Потом признался, что принимал участие в боях, был ранен, нахожусь на излечении в госпитале... А как я маме скажу: извини, мама, я без ноги? Нет... Когда приеду — сама увидит.

Василий говорит, что продолжил воевать даже без ноги, сидел бы в башне САУ. Раньше такое бывало. Но теперь «ополченцы» перестали брать безногих в артиллерию.

До троллейбусной остановки идем с Виталием — у него в руке пластиковый пакет, товарищи отправили в магазин. Виталий вспоминает референдум годичной давности:

— Это не пропаганда — люди действительно шли голосовать за независимость... Нам тогда сказали, что после референдума нужно продержаться три месяца, а там нас признают...

— Кто? Киев?

— Нет, Киев нас никогда не признает... Сказали, признает мировое сообщество, ООН. А оно вон как получилось — что-то пошло не так.

Виктория МАКАРЕНКО,
соб. корр. «Новой», Ростов-на-Дону

Медицинская карта

Для многих россиян ценник в аптеке — приговор, потому что без жизненно важных препаратов, мягко скажем, не обойтись. В связи с этим мы попросили двух докторов: **Василия ВЛАСОВА**, профессора Высшей школы экономики и президента Общества специалистов доказательной медицины, и **Павла ВОРОБЬЕВА**, президента межрегионального Общества фармакоэкономических исследований, заместителя председателя Формулярного комитета, — составить список часто покупаемых для амбулаторного лечения лекарств. Наши корреспонденты 15 апреля обошли аптеки пяти региональных центров, а повторили «обход» месяц спустя — 15 мая.

Собкоры «Новой» изучили ценники в аптеках, наши эксперты прокомментировали результаты ЭТИХ ИЗЫСКАНИЙ

Правительство предпринимало меры к тому, чтобы сдержать рост цен на лекарства. Под влиянием отечественных производителей больше 15 лет иностранным фирмам не позволяли повышать цены на препараты, исходя из того, что у них прибыль и так велика, а за рынок они будут держаться. Так и происходило, пока из-за обесценивания рубля цена в долларах не упала слишком низко. Импортеры могли просто прекратить поставки в Россию. За 2014 год цены на препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), выросли всего на 2,3%, а инфляция — на 11,4% (официальные данные Росстата). С тех пор рубль несколько укрепился. Но именно в результате сдерживания цен на лекарства в 2014 году они продолжают расти в 2015-м.

В правительстве утвержден план, которым предусмотрены «Меры в сфере

здравоохранения, обеспечения лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения». Первый пункт этих мер предполагает изменения в законодательстве с целью разовой индексации цен на лекарства, входящие в перечень ЖНВЛП. Закон предписывает правительству регулировать цены на препараты этой группы. Из перечня должны в основном закупаться препараты для государственных и муниципальных больниц и для обеспечения льготников бесплатными лекарствами. «Ожидаемый результат», как записано в плане, — стабилизация цен на регулируемом рынке лекарственных препаратов.

Были и более радикальные предложения, например, снизить импортную

Препарат, дозировка	Красноярск			Омск			Санкт-Петербург			Ростов-на-Дону			Саратов		
	апрель	май	Изменение	апрель	май	Изменение	апрель	май	Изменение	апрель	май	Изменение	апрель	май	Изменение
Ампициллин, таб. 0,25, 20 шт	18,00	18,80	0,044444	8,5	18,5	1,1764706	14	14	0	18,5	16,5	-0,10811	17	52	2,058824
Атенолол, таб. 0,05, 30 шт	10,60	48,42	3,567925	44,6	44,6	0	8	38	3,75	43	34	-0,2093	12	47	2,916667
Ацикловир, таб. 0,2, 20 шт	34,66	38,81	0,119735	32,1	29,3	-0,087227	40	40	0	48,5	50	0,030928	26	34	0,307692
Варфарин, таб. 0,0025, 50 шт	90,55	103,36	0,141469	102,7	102,5	-0,001947	104	104	0	74	104	0,405405	88	115	0,306818
Верапамил, таб. 0,4, 50 шт	37,18	38,81	0,043841	Нет	Нет	Нет	35	37	0,057143	27,5	34	0,236364	20	34	0,7
Диклофенак, таб. 50 мг, 10 шт	17,00	Нет		125	95	-0,24	36	39	0,083333	14	14	0	12	35	1,916667
Ибупрофен, таб. 0,2, 20 шт	14,17	14,00	-0,012	15,5	13	-0,16129	14	18	0,285714	18	18	0	15	16	0,066667
Лозартан, капс. 100, 30 шт	258,85	243,81	-0,0581	142,2	136,7	-0,038678	250	256	0,024	245	264	0,077551	118	137	0,161017
Метронидазол, таб. 0,25, 20 шт	14,60	16,50	0,130137	9,7	9,7	0	9	10	0,111111	15,5	9,5	-0,3871	9	23	1,555556
Метформин, таб. 500 мг, 30 шт	Нет	Нет		187,5	178,5	-0,048	160	160	0	95	149	0,568421	107	116	0,084112
Нитроглицерин, таб. 0,5 мг, 40 шт	41,13	39,63	-0,03647	48,3	48,3	0	13,5	39	1,888889	42	48	0,142857	15	39	1,6
Омепразол, таб. 0,2, 30 шт	45,76	50,14	0,095717	30,4	24	-0,210526	25	28	0,12	27	24,5	-0,09259	23	35	0,521739
Пароксетин, таб. 0,02, 30 шт	Нет	314,65		444,3	436,2		761	791	0,039422	289	346	0,197232	Нет	Нет	
Торасемид, таб. 5 мг, 20 шт. (диурет)	287,02	288,58	0,005435	Нет	Нет		240	260	0,083333	283	310	0,095406	Нет	Нет	
Фуросемид, таб. 0,04, 50 шт	24,27	24,27	0	17,5	11,8	-0,325714	12	15	0,25	13,5	7,5	-0,44444	10	13	0,3
Среднее изменение по изученным позициям			0,336844			0,0052572			0,446196			0,034175			0,961212

ПО ПЯТИ ГОРОДАМ СРЕДНИЙ ПРИРОСТ ПО ИЗУЧЕННЫМ ПОЗИЦИЯМ — 0,356737 или 36%

В игре

PhotoXPRESS

пошлину на лекарства ЖНВЛП. Сегодня 15% цены лекарства поступают из кармана пациента в бюджет государства, которое эти деньги пускает в основном на другие цели, не на медицину.

Другое предложение, прозвучавшее в правительстве, но быстро забытое, — разрешить параллельный импорт. Сегодня поставки лекарств разрешены только компаниям-монополистам. Они, соответственно, держат монополю высокую цену. Если разрешить импортировать лекарства другим компаниям, то они в некоторых случаях могут найти возможность импортировать препараты дешевле. Этот вариант в России запрещен законом в интересах компаний-монополистов, как иностранных, так и отечественных. Правительство не хочет с ними ссориться. Возможно потому, что при высокой цене импорта и импортная пошлина больше?

В 2014 году максимально подорожали именно дешевые лекарства. В регулируемом сегменте (ЖНВЛП), по данным мониторинга Росздравнадзора, за первые три месяца 2015 года цены выросли в целом на 5,7%. За два месяца 2015 года рост был еще значительнее — 7,5%. Дешевые препараты дорожали динамичнее всех: за первые два месяца на 10,6%, а за март — на 9%.

Второй пункт антикризисного плана правительства в области медицины — улучшение лекарственного обеспечения льготников. Ожидаемый результат — выполнение госгарантий по бесплатному оказанию медицинской помощи и предоставлению лекарств льготникам. На это предполагалось выделить дополнительные средства — 16 млрд рублей, чтобы компенсировать подорожание импортных лекарств и медицинских изделий. Лекарства льготникам и в предшествующие годы выписывались с боем, а в 2014 году стало только хуже: в некоторых случаях лекарства вообще не выписывают, ссылаясь на то, что их все равно нет в аптеках. Росздравнадзор мониторит сроки ожидания лекарств по рецепту, но этот мониторинг «не видит», что больным просто отказывают в выписке рецепта.

Решено идти по пути импортозамещения. Здесь вводится новое правило при госзакупках медпрепаратов — «третий лишний». Если есть две заявки на поставку товара российского производителя при закупках для государственных и муниципальных нужд, то иностранного производителя третьим теперь даже до конкурса не допустят. В графе «Ожидаемый результат» говорится об интересах российской промышленности. Правда, интересы пациентов тут и не ночевали. Благодаря разным предпочтениям российским производителям

конечная цена при закупке препаратов может быть выше на 10—15%.

Чтобы спасти на рынке дешевые препараты, Минздрав разрешил поднять на них цены и заручился обещаниями директоров компаний, что они не прекратят производство. Но, судя по ситуации на май 2015 года, проект провалился.

А теперь к таблице, которую мы составили исходя из информации соборов «Новой газеты», Василий Власов и Павел Воробьев дают заключение:

— Мы видим неоднородную динамику цен. По некоторым позициям за месяц — рост трехкратный. По некоторым есть даже небольшое снижение. Журналисты поясняют: там, где губернатор цыкнул, цены либо не выросли, либо вообще понизились (например, в Омске, Тюмени). Но не надо обольщаться. Ручное управление в бессистемном лекарственном обеспечении не доведет до добра. Если бы речь шла о государственных закупках, длительных контрактах, то есть о системе возмещения затрат на лекарства, как это делается в цивилизованном мире, — тогда можно было бы приветствовать такое управление ценами. Но в нашей стране нет обеспечения больных лекарствами. Больные сами платят за лекарства, аптеки и дистрибьюторы нацелены на извлечение максимальных прибылей. В этой ситуации «ручное управление» чревато исчезновением некоторых позиций — они станут невыгодными, и их просто прекратят продавать. В первую очередь речь — о самых дешевых лекарствах. В связи с этим тревожит исчезновение некоторых очень простых, но очень востребованных позиций — диклофенака, метформина. Речь — о противобольном и противовоспалительном препарате и о противодиабетическом. Эти препараты должны быть всегда. Смущает рост цен на варфарин и на нитроглицерин. А это препараты, которые должны быть дешевыми и доступными. А в Ростове вдруг сильно подорожали бинты.

Посмотрите на итоги в таблице: прирост цен по избранному важнейшим препаратам за месяц составил 36%. В Саратове цены почти удвоились. Поскольку наши корреспонденты — неопытные исследователи, приведенные данные нужно считать приблизительными. Но все же они точнее, чем наши впечатления от случайного похода в аптеку.

Делаем вывод: в среднем рост цен на лекарства в апреле-мае очень большой.

Подготовила
Людмила РЫБИНА

МАНИПУЛЯЦИИ

Почему от простуды и осложнений в России за полгода умерли 70 тысяч человек

ОРВИ — болезнь XXI века

«М

ы за полгода потеряли от ОРЗ, пневмонии и осложнений, связанных с этими заболеваниями, 70 тысяч человек», — заявила вице-премьер Ольга Голодец 26 мая во время онлайн-конференции. Министерство здравоохранения, понятно, должно как-то отреагировать. И оно отреагировало. Вероника Скворцова — не просто министр, а потомственный врач в пятом поколении, — нашлась. Обвинила ВОЗ: «В этом году ошибку допустила Всемирная организация здравоохранения, которая в вакцинальном штамме — он единый, распространяется по всем странам, — не предусмотрела тех мутаций, которые претерпел один из доминантных штаммов».

Получается, что люди умирали от гриппа из-за того, что не той вакциной были привиты?

В соответствии с этим выводом намечены уже и меры по устранению беды. Нужно усилить разъяснительную работу, больше прививать, изменить национальный календарь прививок.

Миллиарды — на изготовку!

Был ли этой зимой повальный грипп? Да не было, инфекция была неактивной, мало где достигала эпидемического порога (в феврале только в 9 регионах). Есть и специалисты, которые не полагаются только на личные наблюдения: вот глава Роспотребнадзора Анна Попова заявила, что «уровень заболеваемости ОРВИ и гриппом в России в период текущей сезонной эпидемии не превысил показателей двух предыдущих лет». И мало того, даже с вакциной вроде все неплохо: как рассказала Попова, удельный вес привитых среди заболевших гриппом с лабораторно подтвержденным диагнозом — 8%. Это низкий показатель, демонстрирующий, что вакцина работает.

Почему же тогда умерли эти 70 тысяч человек? Почему выросла смертность от болезней органов дыхания этой зимой?

Вопрос здесь, пожалуй, надо ставить по-другому: почему их смерть связали с гриппом, ОРВИ и пневмонией?

Не потому ли, что в России стали изо всех сил бороться со смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний

(ССЗ), по которой мы впереди планеты всей? Вложили большие деньги в строительство и оборудование сосудистых центров. Надо было как-то показывать, что эти вложения не напрасны, что они работают. Да и президент в майских указах дал поручение снизить смертность от ССЗ до 649,4 случая на 100 тысяч населения к 2018 году. (По данным Росстата, она была в 2010 году 805,9.) Задача поставлена — значит, смертность должна снизиться.

Но тут маленькое отступление: все спотыкается о Закон Гудхарта. Сотрудник Банка Англии и профессор Лондонской школы экономики и политических наук Чарльз Гудхарт доказал еще в 1975 году: если социальный или экономический показатель становится политическим козырем, ему больше нельзя доверять. (Так, результаты ЕГЭ у нас улучшались, пока баллы выпускников были одним из показателей эффективности работы губернаторов. А в прошлом году, когда этот показатель убрали и стали следить, наоборот, за честностью и строгостью на экзамене, результаты так резко упали, что пришлось понизить уровень тройки до плинтуса.)

А теперь обратно в больницу. Ну кто поручится, что у человека, который скончался от инсульта или инфаркта, на момент трагического события не было еще и ОРВИ? Запросто могло быть. И когда перед каждой больницей стоит задача — снизить смертность от ССЗ, смерть регистрируют как случившуюся в результате ОРВИ (пока борьба за снижение смертности от ОРВИ еще не объявлена).

Так можно понять, почему без эпидемии в России в III тысячелетии за полгода от ОРЗ погибли 70 тысяч человек?

Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, по статистике, снижается. Как было заявлено в апреле этого года на коллегии Минздрава, смертность от ССЗ в 2014 году составила 653,7 на 100 тыс. населения (в 2013-м — 698,1; в 2012-м — 737,1; в 2011-м — 753). То есть стремится к намеченному президентским указом показателю.

Людмила РЫБИНА,
обозреватель «Новой»

Донат СОРОКИН / ИТАР-ТАСС

Время стирает детали, поэтому любой разговор об истории, тем более военной, должен начинаться с архивов. В них мы и нашли эпизоды войны, которых нет в учебниках. Местоположение — Калужская область, Боровский район.

Предатели: нас

Спустя 70 лет после окончания войны за пределами нашего

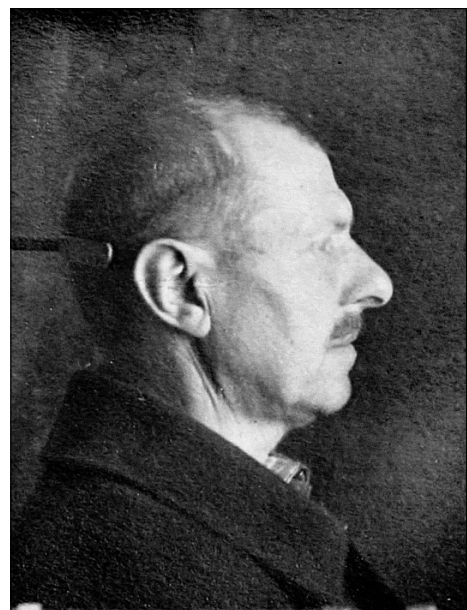
Я не жертва Ивана Грозного,
Мой казнитель был
Джугашвили.
Ничего в моем деле серьезного,
Но статью мне, однако,
пришили!
Виктор Боков

Иван Калинин

Галина и Павлик Корнеевы с родителями

Михаил Лукичев, тюремное фото

Жертвы «бдительности»

Поэт-песенник Виктор Федорович Боков вступил в Союз писателей в 41-м, а в 42-м был призван в армию. В лагере курсантов-артиллеристов он по доносу сокурсника 19 августа был арестован «за разговоры». Последовали семь месяцев следствия и приговор — пять лет лагерей по 58-й статье («Антисоветская агитация и пропаганда»). Составом на восток Виктора отправили в Сиблаг, Сталинск, Кемеровская область. После освобождения с гражданской женой, также бывшей лагерницей, он в течение 10 лет проживал в деревне Ильино Боровского района, «101-я верста». Сибирский сиделец сочинил цикл стихотворений о сталинском терроре, заучил их наизусть и записал после освобождения. Вот начало одного: «Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас?/Заламывают руки, бьют на следствии./О том, что невиновных топчут в грязь./Докладывают вам на съездах и на сессиях?»

«Предателей» в армии вскрывали непрерывно, и главная задача была отыскать их рядом с собой. Если ты их не видишь и не слышишь, сам становишься врагом. Из 67 призывников-боровчан, осужденных «обоснованно», пятеро приговорены к расстрелу, остальные — к 8 и 10 годам лагерей. На сегодня они реабилитированы: состава преступления не оказалось.

Вот история красноармейца Ивана Калинина, рассказанная его сыном:

«Я — Дмитрий Калинин, родившийся, можно сказать, вопреки обстоятельствам. От троих детей и большой жены моего отца призвали на войну. Под Наро-Фоминском он проходил курс молодого бойца, учился на связиста, но затем оказался кузнецом в ремонтной танковой бригаде. По его рассказу, в ноябре 1941 года во время ужина они с другом, Василием Мартыновым, вслух удивились: «Как быстро, за четыре месяца, немцы до Москвы дошли!» По чьему-то доносу обоих осудили, на 25 лет каждого, потом снизили срок до 10 лет. Друг на лесоповале погиб (замерз), а отец благодаря кузнечной специальности выжил возле горна.

Через пять лет, в 1947-м, моей матери разрешили «свиданку» с отцом, после чего появился на свет я. Одно свидание, но его хватило, чтобы я остался жить вместо них на нашей прекрасной планете. А сколько неродившихся? Второе свидание было разрешено через семь лет. Мама взяла меня с собой. Поезд на станцию «Сухобезводная» прибыл ночью. Нам повезло, и на конной повозке, на которой везли посылки и почту заключенным, захватили до лагерного пункта и нас. Остаток ночи провели в доме одного из служащих лагеря, а утром нас повели на свидание к отцу. Подвели к бараку, на котором было несколько дымящихся труб. Оказалось, что это кузница. У каждого горна из шести работали по одному кузнецу и по два молотобойца. Начальник построил их, а подойдя ко мне, сказал: «Ну, сынок, ищи своего папку». Отца до этого я видел только на фотокарточке, но тем не менее я пошел вдоль шеренги дядек, вглядываясь в их лица. Отца я узнал, обнял на высоте своего роста, поднял голову и увидел, как отец утирает слезы».

Калинину и Мартынову Военный трибунал вменил «систематическое проведение антисоветской агитации, восхваление жизни советских граждан, проживающих на временно оккупированной немцами территории, и жизни в фашистской армии, возведение клеветы на политику ВКП(б) и Советского правительства». Все совпало у друзей, лишь причина убийства из армии, по данным Минобороны (сайт «ОБД Мемориал»), разная: у Калинина — «осужден», у Мартынова — две причины: «осужден» и «убит» (?). Убит спустя два месяца после осуждения?! И таких нестыковок обнаруживается 33 по 67 осужденным. Что это? Замена приговора штрафной ротой?

«Сражение» в 37-м

В большинстве своем боровчане Октябрьскую революцию не приняли. Уже в ноябре 1918 года в Боровском и соседнем Медынском районах вспыхнул антибольшевистский мятеж. Его подавили, расстреляли 21 повстанца. Отголоски мятежа, «красного террора», братской (Гражданской) войны и репрессий 30-х годов, несомненно, докатились до 1941-го. В довоенном десятилетии самым упорным был слух, что скоро будет война, иностранные армии вторгнутся в Россию, власть сменится, колхозы отменят, жизнь улучшится. Эти слухи и надежды рождались от безысходности.

По протоколам допросов видно, что жертвы репрессий не скрывали своего отношения к советской власти и, не видя другого способа избавления от нее, с надеждой отчаяния ожидали иностранной интервенции.

Лукичев Михаил Михайлович, 1884 г. р., уроженец села Серединское, счетовод Пищиторга, арестован 7 сентября 1937 года. В уголовном деле находим его прямую речь: «Народ умирает с голоду, в кооперативах ничего нет, хлеба не дают совсем, народ ждет войны, когда слетит советская власть, живется хорошо главному коммунистам, которые жрут все, что угодно, а нас, крестьян, только заставляют работать на них... Советская власть мстит мне за мое прошлое, за службу в жандармском управлении. В 1931 году советская власть осудила меня на 10 лет, а теперь меня презирают, и каждый коммунист тычет в меня пальцем. После этого я ненавижу советскую власть и буду бороться с ней не на жизнь, а на смерть. Вы не думайте, что нас мало, — нас, таких, как я, очень много. Придет скоро время, когда мы сможем задушить советскую власть и ее правительство. <...> Мы сейчас живем хуже, чем при крепостном

праве. Советская власть и сталинская политика направлены к тому, чтобы своими колхозами и совхозами окончательно закабалить народ, но это не удастся».

За антисоветское и пораженческое настроение Лукичев приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 октября 1937 года.

За годы Большого террора таких, как Лукичев, в районе было расстреляно 80 человек, да еще проживавших на момент ареста в Москве, Московской и других областях — 30 уроженцев района. Так, готовясь к войне, «вождь» превентивно уничтожал потенциальную «пятую колонну».

Поднявшие руки

В ходе боя на ближайшем подступе к Боровску 13 октября 1941 года пехотная часть немцев вошла в соприкосновение с красноармейцами 151-й мотострелковой бригады. Об этом эпизоде немецкий источник Die 3 Division (автор Gerhard

« Часть бойцов в плен сдавались почти добровольно, уповая на человечность интервентов. Полагали, что хуже, чем в колхозе, не может быть

Dieckhoff, Gettingen, 1960) в главе «Захват Боровска» пишет: «Натолкнулись на советскую пехоту, из наших рядов громко закричали «Руки вверх!», и появилось много пленных. Как только русские застрелили комиссара, был послан перебежчик за линию фронта, в батальон пришло много сдавшихся в плен, их солдаты пересчитали». Немцы прошли и окружили Боровск, оборона его стала гораздо сложнее, за нее заплатили сотнями жизней бойцов 110-й и 113-й стрелковых дивизий. При захвате города и района, по данным того же источника, было взято в плен 5500 красноармейцев, из них 1600 в ходе боя за город и 3900 в ходе зачистки местности.

Оставление бойцами позиций без боя побудило в те дни Ставку Верховного Главнокомандования издать первый приказ о создании заградительных отрядов. В армиях Западного фронта этот приказ транслировался директивой штаба № 355, в ней упоминается эпизод 13 октября под Боровском. Знаменитый приказ о заградотрядах № 227 («Ни шагу назад!») выйдет 9 месяцев спустя — 28 июля 1942 года.

Причины катастрофического положения в армии в первой фазе войны анализируют, но морально-волевой фактор упоминают редко. Часть бойцов в плен сдавались почти добровольно, уповая на человечность интервентов. Полагали, что хуже, чем в колхозе, не может быть, прозябать на положении рабов не хотели.

Среди пленных сотни тысяч перешли на сторону противника и начали воевать в качестве obsługi в военной форме. После войны «вождь» добился от союзников их выдачи. В числе выданных — «власовцы», полицаи, ОУН-УПА, бандеровцы и прочие «изменники» Родины. Многих коллаборационистов отправили из лагерей союзников в свои лагеря и спецпоселения. Для сравнения скажем, что в Первую мировую противник не сумел вовлечь в свои ряды ни единой боевой единицы, которая состояла бы из граждан Российской империи. Были пленные, однако предателями они не считались.

Один из депортированных и осужденных боровчан — Каморин Егор Яковлевич, 1908 г. р., уроженец и житель д. Аграфенино, в октябре 1941 года попал в плен. Обвинение: «Будучи в плену, добровольно поступил на службу в действующую немецкую армию, а затем был передан в РОА, принял присягу на верность службы немцам и участвовал в боях против Советской Армии». По приговору Военного трибунала от 25 марта 1948 года лишен свободы на 25 лет.

В калужском Госархиве документов новейшей истории хранится около 27 тысяч дел жителей области, депортированных после войны из Германии. Около 600 из них проверку на благонадежность не прошли. Сегодня архивные дела недоступны для ознакомления, поэтому вопрос, почему генерал Власов нашел тех, кто готов был взять из рук немцев оружие, — доподлинно не исследован, но по большому счету, конечно, «не они, несчастные, изменили Родине, но расчетливая Родина изменила им, и притом трижды» (цитата из А.И. Солженицына. «Архипелаг ГУЛАГ»).

ТОЯЩИЕ И НЕТ

внимания остается вопрос об изменниках Родины

Виталий Мартынов

Между молотом и наковальней

Два месяца и 20 дней район был в оккупации. Сотрудничество рядового населения с оккупантами простиралось от обязательных для всего взрослого населения различных трудовых повинностей, оброков и налоговых выплат рейху до активного добровольного взаимодействия с нацистами. С освобождением района начались аресты и допросы. Спрашивали: «Как могли открыть закрытую церковь, запустить электростанцию, шить для врага одежду, восстанавливать железную дорогу, расчищать от снега дороги, пускать на постой, оказывать бытовые услуги?» — и самое главное: «Как могли клеветать на советскую власть?» Но не спрашивали, а можно ли было в принципе не общаться с оккупантами, когда каждый их приказ заканчивался словами: «За неисполнение — расстрел»? Можно ли не умереть с голода, не имея никакого дохода?

Сито фильтрации прошли не все. Факты трактовали не в пользу обвиняемых. И снова — расстрелы и лагеря. Впоследствии по пересмотру дел реабилитированы были 156 боровчан, из них 29 — расстрелянных. Вслед за «изменниками» и «пособниками» карательные меры настигли членов их семей. Член семьи — и состав преступления налицо. 42 женщины-боровчанки были сосланы в Красноярский край. С ними отправились и их дети.

«Трагедия нашей семьи, — рассказывает Галина Пафнутьевна Парфенова (Корнеева), — пришла с войной. Отца, Корнеева Пафнутия, обвинили в измене Родине. Из уголовного дела, с которым я знакомилась в калужском КГБ в 1994 г., узнала, что при наступлении немцев часть, в которой был отец, попала в окружение где-то под Наро-Фоминском. Бойцы стали выходить из окружения, некоторые из них вышли на Боровск. Немцы тогда еще не взяли его. Отец вернулся к себе домой. Надо было кормить семью, он пошел работать на фабрику, запущенную немцами. Работать на немцев или умереть с голоду — вся альтернатива. Когда вернулись наши, отца арестовали и увезли в Серпухов. <...> В Серпухове отца приговорили к расстрелу. <...> Реабilitировали отца в 1994 г.

До войны отец работал начальником караула в пожарной части. Я его очень любила. Мама до войны работала в райфо. В декабре 42-го нам объявили, что нас — маму, брата и меня — высылают из города как членов семьи изменника Родины. Мне было шесть лет, брату Павлику — восемь. На сбор дали 24 часа, брать с собой ничего

не разрешили, кроме одежды. Погрузили в вагоны-телятники, по восемь семей в вагон. Внутри вагона была печка-буржуйка, но все равно мы мерзли. За Челябинском наш поезд остановился на полустанке, и подошел другой эшелон, двери вагона раздвинулись, и из него стали выносить трупы и складывать штабелями. Это были замерзшие трупы пленных немцев. У меня до сих пор в глазах стоит эта картина. Привезли нас в Абакан. Мороз стоял 55 градусов. Какие мгытарства нас ожидали в ссылке, отдельная история».

Те, кого называют термином «изменники Родины», разумеется, не составляют единую общность. Не умолчим о тех, кто из ненависти к советской действительности или от страха выдавал своих. **Корягин Иван Иванович**, житель д. Кириллово, выдал немцам 20 красноармейцев, прятавшихся в его и в колхозном сараях; **Трифонов Никита Федорович**, житель д. Колодези, выдал 15 красноармейцев; **Степанов Дмитрий Григорьевич**, уроженец д. Борисово, откачивал в ночлеге бойцам, идущим из окружения, следил за колхозниками, чтобы не пускали на ночлег. Обойдемся без дальнейшего перечисления.

В Архиве УФСБ находятся 93 дела на боровчан, признанных не подлежащими реабилитации. Родина-прокурор наказала их в 42-м, расчетливая Родина-прокурор и в наше время не прощает. Из 93 30 были приговорены к расстрелу. В основном это старосты, их помощники и десятские («десятский» — выборный от 10 дворов). Избирались они самими сельчанами. Значит, сельчане считали их лучшими. В положении между молотом и наковальней эти выборные нередко ценой своего существования помогали, а то и спасали своих односельчан. Но если лучшие оказались «предателями», то тогда, выходит, и сам народ «предатель». Зададим вопрос: может ли народ быть предателем? Кого он предает?

За родину! За Сталина?

Цифры репрессированных по Боровскому району — лишь капля в море расстрелянных, загубленных в лагерях, погибших от голода и холода. Все это никак не приближало, а отдаляло конец войны. Мы победили вопреки всему, что произошло с 1917 года. Конечно, не все понимали ход истории, но инстинкт освобождения от захватчиков доминировал.

Противников режима до войны называли врагами народа, а в годы войны — предателями Родины. Были среди них и настоящие герои, не принявшие позиции «от нас ничего не зависит», герои, если осмеливались идти против Сталина. Современный миф о генералиссимусе негатива не терпит: он-де не убивал никого, не устраивал Голодомора, не подписывал пакт Молотова—Риббентропа, не напал на Финляндию и Польшу, не растлил репрессиями душу народа, а поднял страну, построил заводы, снизил цены, выиграл войну, сделал СССР сверхдержавой. «Заслуги» Сталина — так сказать, обратная сторона Победы.

Революция и репрессии приучили старшие поколения молчать о прошлом. Опасались за себя и за судьбы детей. Страна опоздала многим нашим землякам рассказать о судьбах близких им людей. Эти люди должны быть названы, их родственники до сих пор надеются что-то узнать.

Владимир ОВЧИННИКОВ — специально для «Новой», Боровск

SOS

Как остался без жилья ветеран войны и труда «Спасибо» деду

Ивану Михайловичу Кушову — 86. Он живет в небольшом деревянном доме на улице Молодой Гвардии в самом центре Кирова. Вокруг — элитные коттеджи. Во дворах Infinity и Porsche. Вятская Рублевка. Дом Кушова на соседние не похож: покосившийся, с самодельной крышей, вместо сигнализации — собака.

— Этот дом мой отец построил еще в 1926 году, — рассказывает Кушов. — А в 1932 году его репрессировали: спрятались здесь гонимых монахинь Февронию и Серафиму. Большевики отобрали у нас 15 соток земли и права на дом. Жить, правда, разрешили. Перед смертью отец завещал мне отобранный вернуть.

В 1944-м (в 16 лет) Кушов пошел работать слесарем на железную дорогу. Даже школу не успел закончить.

В 1973 году государство наградило его званием «Ветеран труда», а в 2003-м признало ветераном войны.

Попытки вернуть землю и дом, которые Кушов начал предпринимать после реабилитации отца в 1989 году, успешными не были. Суды не вставали на сторону ветерана, ссылаясь на то, что принадлежавшая его семье земля муниципализирована. В 2007 году Иван Михайлович познакомился с риелтором Артемом Васениным. Вместе с братом Кушов продавал дом матери. Сделка, которую вел Васенин, прошла чисто.

— Уже тогда я советовался и показывал риелтору документы на дом, — говорит Иван Михайлович. — Тот хвалился своими связями с депутатами. А в 2013 году, спустя шесть лет, сам приехал и сказал: «Дед, надо восстанавливать справедливость».

Для восстановления справедливости риелтор попросил Кушова выписать на его имя доверенность.

— Я сразу сказал: только не вздумай приватизировать дом. Хочу, чтоб государство вернуло землю и дом через суд. Как реабилитированному. Все же это дом, который построил мой отец. Мы пошли к нотариусу. Там я взял с Васенина расписку, что приватизировать и продавать дом он не будет. Когда дело дошло до подписания документов, я хватился очков — было слишком мелко написано. Нотариус ускопила и сказала, что бояться мне нечего: доверенность формальная. Я подписал документ, не читая.

— Спустя две недели Васенин вновь приехал ко мне и сказал, что разводится с женой. Попросил меня его выручить, — продолжает Кушов. — Говорит: «Давай,

чтоб не потерять при разводе деньги, я их на твою сберкнижку положу». Я подумал, почему не помочь человеку, который мне помогает? В феврале прошлого года снова съездили в банк — Васенину нужно было снять какие-то деньги.

3 февраля 2014 года появился договор купли-продажи принадлежащего Кушову дома. Ветеран, правда, узнал о нем лишь в августе 2014-го, когда не смог найти среди своих документов расписки Васенина о неприватизации.

— Я пошел к юристу, который живет напротив, послал запрос и получили выписку из ЕГРП о том, что дом продан ООО «ОКС завода ОЦМ», — говорит Иван Михайлович.

Ветеран написал заявление в полицию о том, что его обманули, но получил отказ в возбуждении уголовного дела.

Прокуратура Первомайского района постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменила.

В ходе расследования в качестве свидетеля был допрошен и риелтор Васенин. Вот что по этому поводу говорится в материалах дела:

«В ходе дополнительной проверки установлено, что Васенин действительно оформлял сделку по продаже дома Кушова. В ходе оформления Кушов и Васенин оговорили условия сделки по продаже дома. Кушов назвал сумму в 5 млн рублей (со слов Васенина), которая необходима ему от продажи дома. В дальнейшем Васенин продал указанный дом ООО «ОКС завода ОЦМ» за 7 млн 200 тыс. рублей. Деньги были переведены на счет Кушова. 5 млн из указанной суммы были сняты и переданы Васениным Кушову. Оставшиеся 2 млн 200 тыс. руб. Васенин перевел в счет погашения своих долговых обязательств третьим лицам».

«Новой газете» выйти на связь с риелтором Васениным не удалось. Кушов не знает его телефон, а следствие его не разглашает, ссылаясь на закон о персональных данных.

Тем временем, пока идет расследование уголовного дела, ООО «ОКС завода ОЦМ», новый собственник дома, выиграло суд о выселении Ивана Михайловича. Пока это решение суда первой инстанции, и его будут обжаловать, но перспектива оказаться на улице для 86-летнего ветерана становится все реальнее.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Киров
Фото автора

Иван Михайлович у своего дома

Продолжаем разговор о резолюции круглого стола «100 лет Великой российской революции», начатый Анатолием Вишневским («Новая газета», № 36) с известным поэтом и писателем, для которого тема истории — из самых важных и личных.

Глеб ШУЛЬПЯКОВ:

«Так кто же хранит Россию?»

Почему то, что осталось от Большого Прошлого, выглядит следами инопланетной цивилизации

shulpyakov.ru

— **В** одной своей реплике вы пишете, что ошметки нашего прошлого, его кишки и печенки, которые разметало в результате одного из самых кровавых социальных экспериментов, до сих пор гниют под открытым небом. Речь не о памятниках, речь о культурном, этническом, религиозном и бытовом укладе жизни в целом. Как и что при этом можно широко праздновать в ноябре 2017 года?

— Каждый день я спускаюсь в метро мимо билборда с березками и надписью «Бог хранит Россию». Этот нехитрый лозунг призван утверждать в гражданах моей Родины смутное чувство собственной уникальности. Хотя были времена, когда этот «лозунг» означал ясные, конкретные вещи. Например, божественное происхождение царской власти, через которую свершалось это «хранение». Или девиз, под которым воевала Белая гвардия.

История сложилась так, что после 1917 года победили другие люди под другими лозунгами. «Тема» была навсегда закрыта, и сегодня в этом плакате мне виден совсем другой смысл. Если сами жители страны не делают этого, больше хранить ее просто некому, назови это «Бог», «История», «Произвол» или «Провидение». Речь о Большом Прошлом, которое мы берем за основу. Можно уничтожить памятники и культуру, цвет нации и ее совесть — но нельзя уничтожить время, когда все это существовало. Даже советской власти это оказалось не под силу. Никем сегодня не охраняемое, переписываемое по любому удобному случаю, не музейфицированное — это прошлое превращает наше настоящее в исторический полигон. Если нет отношения к Большому Прошлему, нет и расчетной ориентации на будущее. «Все позволено».

Взятый сегодня властями за эталон образец советской жизни не в счет, экономический и культурный упадок этой «жизни», ее тотальная ложь и моральное разложение таковы, что ни укладом, ни культурой назвать ее невозможно. Гадать, что имеют в виду авторы резолюции круглого стола «100 лет Великой российской революции», бессмысленно. А то, что осталось от Большого Прошлого, выглядит следами инопланетной цивилизации.

— **Тем не менее масса народа испытывает ностальгию по этой цивилизации.**

— Я не испытываю особой ностальгии. Скорее изумление — что она была здесь и что вот так, «в два дня», — «слиняла», сгинула. Тоже загадка русской жизни, кстати. Так кто же тогда хранит Россию? Кто мы этому прошлому? Если наследники, то почему оно в таком виде? Если настоящие варвары, тогда почему не до конца уничтожили или не приспособили? Ни осветить ее (как музейный экспонат в витрине), ни погасить пол-

ностью — ни у кого нет ни воли, ни желания. Зачем? В подвешенном состоянии прошлым, а значит, и нами манипулировать проще. Вчера православные ценности, завтра совок и «мир-труд-май», послезавтра Евразия, потом монархия и народность, а потом мы снова в Европе, и так по кругу. Эти вещи будут сменять друг друга и разрушать человека до тех пор, пока человек не найдет свою собственную, личную связь с тем, дореволюционным прошлым. Именно эту связь я и называю Родиной. Это интимное и, главное, свободное дело каждого, искать. Но это единственный путь в будущее: из тех, что нам оставили. Искать элементарно — через предков. Чем занимались те, кто был тогда, при царе Горохе. И что с ними стало в новую эру. Что они приобрели или утратили после 1917 года. Найти это прошлое в себе, ощутить себя в нем. Никакого будущего не существует, а есть только прошлое, которое его отчасти моделирует. Об этом прекрасно писал Николай Федоров, один из немногих действительно оригинальных русских мыслителей.

— **Вы говорите так, словно между императорской и советской властью нет разницы...**

— По сути ее и нет. И тогда, и теперь внутренняя политика была запретительной, а внешняя — милитаристской. Посмотрите на бюджеты при Николае Первом, сколько шло на содержание армии на Кавказе. При этом царь был готов начать войну с Европой из-за Польши. В XX веке все это продолжилось, просто в чудовищных формах. И сейчас продолжается.

— **Но люди же изменились.**

— Только в известном смысле. А так... Солдаты во время восстания на Сенатской кричали «За Конституцию!» — им сказали, что это жена Константина.

А когда была война с Грузией, я слышал от таксистов, что так им, мусульманам, и надо. Мусульманам, понимаете? Невежество, все начинается с невежества и высокомерия. И страха. Бенкендорф не потому ненавидел Пушкина, что тот стишки против правительства писал. Его бесило, что коллежский секретарь разговаривает с ним, генералом, как равный. Не трепещет перед ним.

— **Вы ведь планировали делать программы, связанные с биографией Пушкина?**

— Да. Переключки с тем временем есть поразительные. Бунтовщики повешены или сосланы. Чаадаев объявлен сумасшедшим и посажен под домашний арест за «антироссийскую пропаганду». Пушкин на каждый чих должен писать объяснительные. Неудобные журналы закрываются, издателя «Телескопа» уехали в Сибирь. Впечатлительный Дельвиг после вызова в 3-е отделение вообще заболел и умер. Если вчитаться в биографию Александра Сергеевича, плакать ведь хочется. Какую раздерганную, неустроенную жизнь ему выпало прожить. С оглядкой, под вечным окриком. Не имея возможности ехать, куда хочешь, печатать, что хочешь. Не насладившись толком собственной славой. Неудачно, от отчаяния женившийся. Как при такой жизни он смог написать то, что написал? Гений.

— **Может ли современная литература как-то компенсировать «ужасы времени»?**

— Литература пишется не потому, что времена ужасные. Для человека любое время ужасно, поскольку оно рано или поздно заканчивается. А потому, что человек не может не говорить. Это его способ разговора со временем, а значит, и с читателем разговор. Если этого в литературе нет, это не литература. Читателю нужен умный, тонкий собеседник. Не агитатор и не шут. Собеседник.

— **Кто ваши собеседники сегодня?**

— О книгах я не говорю, это весь мой книжный шкаф. Но вот в последнее время я стал часто бывать в Германии. Сдружился с тамошними русскими литераторами. Они уехали в 90-х, в основном по немецкой линии. Как правило, из провинции — тогда проще было переехать в Германию, чем в Москву. И вот прошло двадцать лет. Сложился тип человека, который мечтатели вроде меня называют «русскими европейцами». Да, немного персонажи из раннего Набокова. Наши обаяние, ум, душевность — но без русского хамства, злобы и уныния. К тому же они увезли в себе образ страны, которая тогда только нарождалась. Мы мечтали увидеть ее в силе именно через двадцать лет. Когда «на обломках самовластья», «Россия вспрыгнет ото сна...» и т.д. И хотя все вышло наоборот, этот образ в них сохранился. С ними я и сам вспоминаю, что здесь возможна жизнь на других началах.

— **Как ваш опыт человека путешественника отразился в прозе, стихах?**

— Осенью я вел в Германии дневник. Музеи, старые мастера. Годовщина падения Стены. Всегерманское помрачение 1914 года, и как это переключается с нами. Как сегодня в Германии из-за политики России переругались иммигранты. Этот дневник выйдет осенью в «Иностранке». А еще с моим однокашником по МГУ, а ныне боннским философом Леоном Цвасманом мы написали книгу «Диалог поэта и философа». Это культурологические разговоры на тему российско-германской повседневности. Как по-разному мы друг друга видим. Правда, издательства, куда я предлагал книгу, отмалчиваются. Не думаю, что это как-то связано со мной или с тем, о чем мы говорим. Это общий кризис.

— **Ваш роман «Музей имени Данте» вышел два года назад. Нет желания вернуться к большой прозе?**

— Я пишу роман в новеллах «Красная планета». Мы с друзьями как-то ехали в электричке. Был час пик, и, чтобы не пропасть в давке, мы стали придумывать истории. Моя была про научную колонию на Красной планете, где прошло детство главного героя. И теперь в электричке он пытается вспомнить, что там было. В этой книге каждый ищет свою Красную планету. Для кого-то это детство. Для кого-то любовь. Литература. Или путешествовать по борделлям Европы. Но вообще это истории людей моего поколения.

— **Как получилось, что ваше стихотворение вошло в антологию «Нашкрым»?**

— Мне понравилась идея этого сборника: «вернуть Крым в пространство геополитики в пространство геополитики». Но любое, даже нейтральное высказывание на горячую тему в наше время выворачивается наизнанку. Хотя это стихотворение я написал десять лет назад, когда приехал в Крым после долгого перерыва. Я увидел, во что превратился Коктебель моей юности, и решил, что больше сюда никогда не вернусь. Так что после «присоединения» мне в этом смысле ничего менять не надо.

Елена ГЕШЕЛИНА — специально для «Новой»

Депутаты и сотрудники аппарата Заксобрания Петербурга категорически не желают отказаться от служебных автомобилей, притом что на перевозку одного (!) VIPа ежемесячно из бюджета Петербурга тратится порядка 200 тысяч рублей. Всего в 2014 году из казны ушло почти 900 миллионов рублей на транспортное обслуживание Смольного и ЗакСа.

Наши люди на такси не ездят

Чиновники рангом помельче не хотят пересаживаться с персональных авто на общественный транспорт

Ю руправление ЗакСа в третий раз дает отрицательное заключение на предложение яблочников лишить служебного транспорта депутатов ЗакСа за исключением председателя горпарламента и его заместителей. Остальным — организовать конвейер, откуда народные избранники смогут вызвать машину в любой момент. Аппарату — одна дежурная машина на определенное количество сотрудников. То же предлагается распространить и на Смольный — закрепить авто за губернатором и членами правительства Петербурга. Остальным — конвейер.

Как следует из ответа юруправления, все депутаты по закону равны, и если служебный автомобиль будет только у спикера и его замов, то это дискриминирует остальных. Рвение юруправления объяснимо: если инициатива яблочников пройдет, то «дискриминации» подвергнется и сама глава управления Светлана Коновалова.

Теперь яблочники намерены добиваться изменений в реестре государственных должностей Санкт-Петербурга, чтобы указать: несмотря на равноправие депутатов и чиновников, наделение их гарантиями (на медобслуживание, транспорт, санаторно-курортное обеспечение и т. п.) устанавливается другим законом — транспорт только для ограниченной категории слуг народа.

Почти миллиард

Около двух месяцев назад партийцы направили запрос главе Комитета финансов Петербурга Алексею Корабельникову с просьбой сообщить, на какую сумму Смольный, Уставный суд и ЗакС покатались в 2014 году. Вышло — почти на 900 млн рублей. Отметим: в ЗакСе от государственных авто отказались девять депутатов — Ольга Галкина, Борис Вишневецкий, Максим Резник, Александр Кобринский, Вячеслав Нотяг,

Григорий Явлинский, Алексей Ковалев, Сергей Никешин и Ирина Комолова.

Комолова говорит, что своей машины ей вполне хватает — из Петродворца до метро «Проспект Ветеранов» она добирается на машине, затем пересаживается на метро. «Конвейерное» предложение яблочников ей нравится, однако с оговорками: должна быть гарантия, что все будут получать транспорт одинаково.

Вышеперечисленные депутаты в месяц получают компенсацию в размере 50 тысяч рублей (тратят их, как правило, на помощников). Таким образом, каждый из них экономит бюджету в год свыше полутора миллионов, поскольку ежемесячно перевозки одного депутата обходятся бюджету в сумму порядка 200 тысяч рублей (а может, и больше — точной цифры никто, кроме спикера и бухгалтерии ЗакСа, не знает).

Не по существу

«Новая» направила два запроса управлению по информации и общественным связям ЗакСа с просьбой назвать точное количество сотрудников аппарата, передвигающихся по городу за счет налогоплательщиков. Поводом послужила информация о служебном транспорте, которым, как выяснилось, обеспечен 26-летний замруководителя аппарата председателя ЗС Денис Четырбок — по информации «Новой», он не всегда пользуется им по назначению. Четырбок — депутат МО «Кронверкское», прославился летом 2014-го, когда был замечен в очереди подставных кандидатов в ИКМО «Кронверкское» — и даже, по утверждениям оппозиционных кандидатов, ею руководил.

Пресс-служба ЗакСа дважды ответила не по существу, не назвав ни точного количества сотрудников аппарата, брезгующих общественным транспортом, ни суммы, уходящей в месяц на их перевозку, не уточнив, в связи с какой служебной необходимостью тому же Четырбоку,

который вполне и пешком в некоторые комитеты сбегать, положена машина за счет налогоплательщиков.

Сначала в ЗакСа предложили со всей интересующей финансовой информацией ознакомиться на сайте госзакупок (мол, есть там контракт № 99/14 от 18.11.2013 о предоставлении услуги по аренде легковых автомобилей с водителем), когда же мы заметили, что на указанном ресурсе нет самого контракта, лишь допсоглашение к нему, пресс-служба проигнорировала этот момент. Таким образом, неясно, какое количество чиновников ЗакСа и депутатов наезды за три года — с 2014 по 2016-й включительно (именно на такой срок заключен контракт с СПб ГБАУ «Смольнинское») на 409 млн рублей! Без особой надежды мы направили повторный запрос в «Смольнинское» с требованием все же назвать количество благополучившихся и конкретные суммы.

Также в горпарламенте продолжают настаивать, что депутаты ЗакСа и сотрудники аппарата используют служебный автотранспорт в строгом соответствии с нормами действующего законодательства. Правда, отсылки к этой самой норме нет.

Проведем небольшой ликбез: в соответствии с законом о государственной гражданской службе порядок транспортного обслуживания определяется законом «О транспортном обслуживании лиц, замещающих госдолжности СПб и государственных гражданских служащих Петербурга». И по этому документу определение категории лиц, наделенных служебным транспортом, в исполнительной власти осуществляется правительством города, а «в иных органах государственной власти» — руководителями соответствующих госорганов, то есть в данном случае спикером Макаровым.

Однако, если на сайте Смольного, несмотря на все оговорки, перечень госдолжностей, при замещении которых предоставляется служебный транспорт с персональным закреплением, имеется

(вице-губернаторам Санкт-Петербурга, представителю губернатора в ЗакСе, председателям комитетов, начальникам управлений, начальникам служб, главам администраций районов Санкт-Петербурга, начальнику аппарата вице-губернатора — руководителя администрации губернатора, начальникам аппаратов вице-губернаторов Санкт-Петербурга, начальнику аппарата представителя губернатора в ЗакСе и т. д.), то в горпарламенте эта информация едва ли не под грифом «Совершенно секретно».

Яблочники пытались получить такую информацию и кулуарно, и через официальные запросы, однако без толку. «Мы только видим, кто куда садится и на чем уезжает. Это максимум», — говорят они.

КСТАТИ

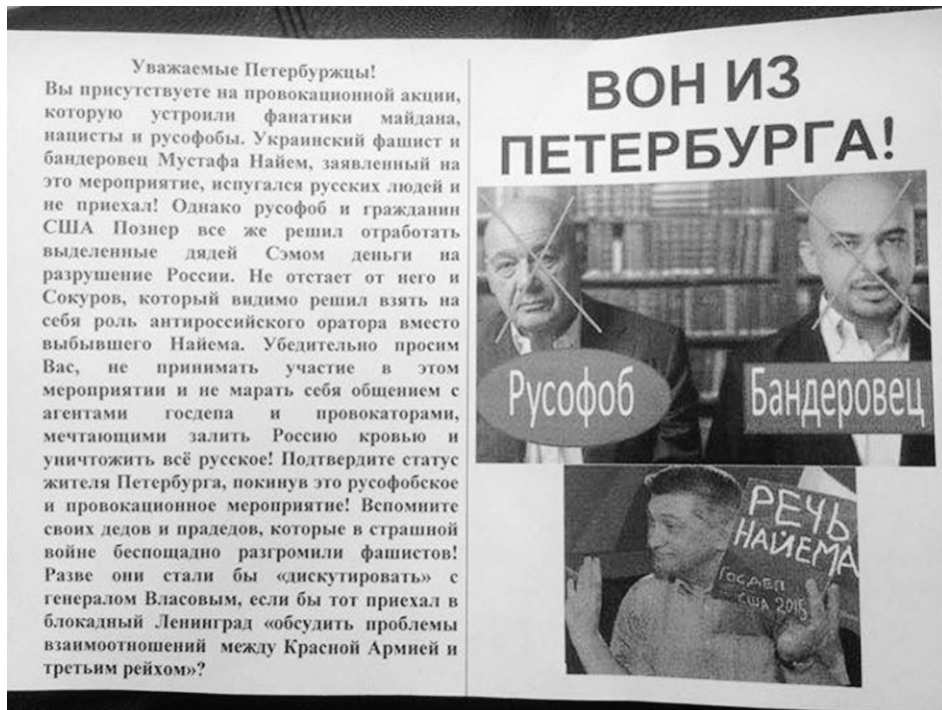
В 2005 г. единоросс Сергей Никешин уже призывал коллег «начать монетизацию с себя» и отказаться от служебных автомобилей в обмен на денежную компенсацию, сэкономив при этом более миллиарда рублей из городского бюджета. Он ратовал за сохранение персональных автомобилей только для губернатора, вице-губернаторов и спикера ЗакСа. Всем остальным госслужащим, включая чиновников Смольного и депутатов, предлагалось самостоятельно решать проблему передвижения за счет денежной компенсации. Предложение ожидаемо было провалено.

Губернатор (тогда Валентина Матвиенко) заявила, что «в соответствии с ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» расходы на транспортное обслуживание не относятся к льготам для лиц, замещающих государственные должности Санкт-Петербурга, и государственных служащих Санкт-Петербурга, а является средством обеспечения эффективного функционирования органов государственной власти».

Александра ГАРМАЖАПОВА

Страха нет. Но нет и охраны

Город защитить горожан не готов

Из-за угроз были отменены приезд в Петербург украинского депутата и журналиста Мустафы Найема и его дискуссия с журналистом Владимиром Познером на тему «Россия — Украина: что делать». А затем по неясным причинам не приехал и Познер. Беседа в библиотеке имени Маяковского тем не менее состоялась. Участники диалога о войне и мире между двумя государствами были другие, но накал страстей тот же.

Авторы проекта «Открытая библиотека», пригласившие в северную столицу певца майдана Мустафу Найема, говорят, что приняли это непростое решение потому, что не смогли бы обеспечить безопасность как участников встреч, так и гостей «Открытой библиотеки».

28 мая организаторы майских диалогов обратились к петербуржцам с заявлением: «Мустафа Найем не примет участия в дискуссии 30 мая. В течение последних нескольких дней в наш адрес — как в целом проекта, так и персонально в адрес его организаторов и участников — поступило огромное количество угроз. От иллюзорных до вполне реальных... Каждый из нас готов рисковать и «идти до конца» лично, но мы не можем взять на себя ответственность за жизнь и здоровье всех, кто приходит к нам в «Открытую библиотеку». Не имеем права. В этом нет страха перед кем бы то ни было. Мы очень надеемся на ваше понимание и поддержку. Ничего важнее жизни и здоровья каждого из вас, наши зрители и гости, нет. Мы так считаем... Собеседником Владимира Познера станет режиссер Александр Сокуров».

Напомним, «Открытая библиотека» — проект журналистки Катерины Гордеевой, в основе которого идея широкой доступности знаний, памяти и культурного опыта тех, без кого наша история была бы иной. Проект стартовал в 2012 году. В нем участвовали многие известные люди: министр культуры Владимир Мединский, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, режиссер анимационного кино Гарри Бардин, режиссер Жора Крыжовников, писатель Людмила Улицкая, доктор Лиза Глинка, литературовед, издатель Ирина Прохорова, поэт и музыкант Андрей Макаревич, телеведущий Михаил Шац,

журналисты Николай Сванидзе, Алексей Венедиктов, Юрий Сапрыкин, Светлана Сорокина и др.

В октябре прошлого года питерский депутат Виталий Милонов и православные активисты уже пытались воспрепятствовать встрече горожан с Андреем Макаревичем. Но тогда, несмотря на угрозы, визит артиста не отменили. К счастью, обошлось без происшествий. Однако в этот раз рисковать не стали.

— Угрозы поступали в течение последних нескольких дней, анонимные и нет, но имен называть я не буду, — в интервью «Новой» рассказал куратор проекта «Открытая библиотека», заместитель директора библиотеки им. Маяковского Николай Солодников. — Я много лет работаю с разными людьми и могу отличить реальную угрозу от вымышленной. Нельзя допустить, чтобы в библиотеке собрались сотни человек — и вдруг явились люди, которые могут спровоцировать драку. Устраивать здесь бои без правил, проливать кровь я не вправду.

По словам Солодникова, на прошлой неделе руководство библиотеки имени Маяковского обратилось с письмом в ГУВД Петербурга и Ленинградской области. Однако в правоохранительных органах дали понять, что не смогут обеспечить безопасность участников и зрителей мероприятия.

— Масштабы охраны, которую нам готов предоставлять город, недостаточны, — подытоживает Солодников.

Кроме того, 27 мая движение «Анти-майдан» направило губернатору Петербурга Георгию Полтавченко официальное заявление с требованием: «Со стороны российских федеральных и региональных властей выступлению организатора и пропагандиста украинской революции Мустафы Найема должно быть уделено пристальное внимание».

Сам Мустафа в сложившейся ситуации разделил точку зрения организаторов:

«Я знаю, организаторы сделали все возможное и невозможное, чтобы событие состоялось, — прокомментировал журналист и депутат в фейсбуке. — Но люди, которые были против этой встречи, подтвердили свои намерения сорвать ее любым способом. Я готов был приехать. Но из уважения и к организаторам, и к людям, которые придут, мне кажется, было бы неправильно подвергать их риску и опасности. Я уважаю и этот проект, и организаторов. Они огромные молодцы. Мне очень жаль, что обстоятельства сложились именно так. Это даже не о свободе и демократии. Это об уровне маразма, который царит в стране. Лично я воспринимаю это как трусость, не иначе. Театральная игра мускулами на мировой арене оборачивается проявлением банального страха за ее кулисами. Для понимания: это происходит в стране, противопоставляющей себя всему миру и привыкшей называть себя «великой» и «огромной». Но создается стойкое ощущение, что ядерная кнопка не у них, а у нас».

30 мая стало известно, что не приедет в Петербург и Владимир Познер. «В субботу около 10 утра мы получили от Познера информацию о том, что из-за грозы в Москве его рейс отменен, а ближайший, которым он может улететь,

не позволяет ему присутствовать на диалогах», — сообщила «Новой» координатор проекта «Открытая библиотека» Арина Громыко.

Чуть позже журналист сам на своем сайте публично извинился за то, что не смог участвовать во встрече: «Я должен был участвовать в «Публичных диалогах». Изначально моим собеседником должен был быть Мустафа Найем, но из-за угроз мерзавцев и подонков, облагораживающих свои действия криками о патриотизме, приезд пришлось отменить. Вместо него был приглашен и согласился прийти выдающийся кинорежиссер Александр Сокуров. Когда я приехал в аэропорт, то обнаружил толпы людей, ожидавших вылета своих рейсов... Из-за грозы были отменены все рейсы из Москвы, в том числе и мой. «Диалоги» были намечены на 15:00, и когда мне предложили рейс, который явно не мог доставить меня в Питер вовремя, я был вынужден отказаться. Видно, не судьба. Была возможность сесть на «Сапсан» с переносом «Диалогов» на более позднее время, но я этого не знал: мой телефон вышел из строя, СМС я не прочитал, а когда все восстановилось, на «Сапсан» я уже не поспеваю».

Владимир Познер отметил, что если бы смог приехать, то он начал бы разговор с извинений: «Я извинился бы перед Мустафой Найемом за то, что произошло, за нетерпимость и ненависть, которой охвачены сегодня в России многие среди тех, кто именуют себя патриотами. На самом деле они никакие не патриоты, своим поведением они только наносят ущерб стране, именно их действия становятся иллюстрацией того, какой в зарубежных СМИ представляют Россию. Мне жаль, что «Диалоги» с Вами, господин Найем, не состоялись, вовсе не потому, что разделяю Ваши взгляды (у нас с Вами во многом совершенно разные взгляды), а потому что, полагаю, пришли бы и эти «патриоты», и я бы имел возможность сказать им то, что я думаю о них, глядя им прямо в глаза».

Познер не пришел, а «патриоты» пришли. Несколько человек раздавали на входе в библиотеку листовки, в которых, правда, не учли всех изменений в расписании «Публичных диалогов». Цитируем: «Украинский фашист и бандеровец Мустафа Найем испугался русских людей и не приехал! Однако русофоб и гражданин США Познер все же решил отработать выделенные дядей Сэмом деньги на разрушение России. Не отстает от него и Сокуров, который, видимо, решил взять на себя роль антироссийского оратора вместо выбывшего Найема»...

Раздатчики листовок призывали горожан не ходить на дискуссии в «Открытую библиотеку», но, разумеется, никого из пришедших это не остановило. Хотя сам разговор — режиссера Александра Сокурова и журналиста, главного редактора проекта Meduza Галины Тимченко (в последний момент она согласилась заменить Владимира Познера) с петербуржцами — спокойным назвать нельзя. Точки зрения предсказуемо разошлись. Тем не менее многие важные тезисы были высказаны и, возможно, услышаны. Один из них: «Мы не политики — мы люди. Надо поддерживать человеческие связи».

Нина ПЕТЛЯНОВА

Людмила САВЧУК, разоблачившая гнездо кремлевских троллей на улице Савушкина, продолжает борьбу. Теперь — в суде

«Я хочу закрыть эту фабрику лжи»

Экс-сотрудница петербургской фабрики интернет-троллей (формально — «Агентства интернет-исследований»), а юридически — ООО «Главсеть» Людмила Савчук судится со своими бывшими работодателями. «Агентство интернет-исследований» (далее — АИИ) фигурирует в ряде журналистских расследований как проект «кремлевского повара» предпринимателя Евгения Пригожина и главный поставщик платных политических комментаторов в стране. В иске (1 июня его начнет рассматривать Петроградский районный суд Петербурга) девушка жалуется на отсутствие официального трудового договора и приказа об увольнении, требует невыплаченную зарплату и компенсацию морального ущерба. Однако в действительности, как утверждает истица, она хочет вывести троллей на чистую воду. «Новая» о «кремлеботках» уже рассказывала (см. № 100 от 09.09.2013, № 24 от 11.03.2015). Наши корреспонденты даже проникли в логово троллей. Но секреты и механизмы их работы два месяца назад раскрыла сама Людмила, тогда под именем Алексей. Сейчас девушка ничего не скрывает и обо всем расскажет в суде. Еще Савчук с активистами создала собственное общественное движение — «Информационный мир» — для борьбы с троллингом.

— Людмила, в марте, когда вы общались с журналистами, в том числе с «Новой», вы выступали анонимно, выдавали информацию сдержанно, сейчас действуете открыто и даже обратились в суд. Что изменилось?

— Мы с друзьями и с коллегами по общественному движению посоветовались и решили: раз уж нас так много и проблема такая серьезная, то мы будем говорить обо всем и от своего имени. Во-первых, для того, чтобы показать пример тем ребятам, которые там еще работают или недавно ушли. Во-вторых, мы хотим дать знак обществу: пора уже открыто говорить об этой проблеме.

— Что значит «нас много»? Ушли не только вы?

— Нет, нас много. И я лично знаю людей, которые работали на этой фабрике троллей одновременно со мной и тоже ушли. Они будут выступать свидетелями в суде по моему иску.

— Можно предположить, что в вашей ситуации решающий мотив — месть. Устроились на приличную зарплату (Людмиле обещали оклад — около 40 тыс. руб.), проработали два месяца, за один из них вам не заплатили, выгнали за разглашение тайны... Ваш ответ — движение антитроллей, полная огласка, иск... Это ли не месть?

— Нет. На то, чтобы сложилось такое впечатление, сейчас как раз и работают оставшиеся на фабрике тролли. Но мне это не нужно. И деньги эти мне не нужны. Я и не рассчитываю их получить. Если бы мне нужны были деньги, я бы там до сих пор тихо сидела и работала. Тема с деньгами немного меня обижает. Я сейчас risky своей безопасностью, здоровьем и жизнью. Потому что люди — очень серьезные, которые эту контору держат. Я рис-

кую, а мне говорят: денег захотела. С другой стороны, пускай говорят. Сейчас мне важнее — привлечь внимание к проблеме. С этой целью мы и иск в суд подали.

— С этой целью вы туда и устроились?

— Да. Я пошла туда не по убеждениям, а с диверсионным планом. Это было в декабре. Наткнулась на объявление о приеме на работу в АИИ. Посоветовалась с друзьями, и мы приняли решение, что я устроюсь, чтобы изнутри изучить, как это работает, и понять, как с этим бороться. 2 января я вышла на работу и с первого же дня начала собирать информацию, копировать документы, наблюдать за тем, что там происходит. Десять лет я работала журналистом, у меня есть опыт.

Туда не я одна внедрялась, и другие журналисты пытались. В отличие от других я продержалась два месяца. Но с самого начала я была внедренным агентом, а не полноценным троллем. Я лишь играла роль сотрудника. Это было интересно. Но я каждый день пребывала в шоке, понимая, какая это масштабная работа, как много троллей, даже если брать только эту фабрику. Меня шокировал размах этой работы и полная безнаказанность.

— А сколько людей там работает? Чем они заняты? О структуре работы АИИ можете рассказать?

— Около 400 человек. В здании на улице Савушкина — четыре этажа, длинные коридоры, много кабинетов. В каждом кабинете работает много людей — это разные отделы. Не все из них мне удалось рассмотреть поближе. Но я поняла, что тролли работают во всех социальных

Я ОПАСАЮСЬ ЗА СВОЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.

ОНИ ЗНАЮТ, ГДЕ Я ЖИВУ, СКОЛЬКО У МЕНЯ ДЕТЕЙ И ПРОЧЕЕ...

сетях. Я работала в отделе «ЖЖ». Плюс был отдел комментирования в СМИ, секретные редакции фейковых новостей, где сидели и переписывали новости в нужном духе. Также какие-то ролики для YouTube снимались постоянно. Рисовались картинки... То есть действительно это фабрика по производству лжи.

— А что за люди — тролли? Кто они? Их возраст, образование, социальный статус?

— Преимущественно молодежь, мой возраст исключение (Людмиле 34 года. — Н. П.). Студенты или люди студенческого вида. Не знаю, учатся они или нет. Может быть, уже закончили вузы или заканчивают. Если взглянуть со стороны, не зная, что внутри происходит, фабрика троллей напоминает небольшой частный вуз.

— Они приходят туда только за тем, чтобы урвать денег? У них нет мук совести или хотя бы понимания, что они делают нечто как минимум не совсем честное?

— Нет, никакого осознания у них нет. Мне это немного напомнило школьную атмосферу: как мне учитель сказал — так

я и делаю. Пишу и не рассуждаю, верно это или неверно. В одном из отделов царил издательская атмосфера. Тролли сидели и злобно смеялись над обычными людьми в интернете.

— Эти люди низких моральных качеств?

— Я не могу их осуждать. Мне кажется, они просто не осознают, что делают. Некоторые туда пришли, потому что больше нигде не получилось работать. Может быть, им совсем некуда податься.

Атмосфера там не располагает к общению. Но я все равно старалась подходить к людям, знакомиться, общаться. Наблюдала за отделом комментирования в СМИ: они совершенно так не думают, как пишут. Точнее, они не думают вообще. Ну, может быть, думают о чем-нибудь своем. А пишут то, что им скажут. И по «Новой газете» они активно работают.

— Определенные задания, инструкции даются письменно каждый день?

— В каждом отделе по-разному. В отделе «ЖЖ», где я работала, каждый день приходило техзадание. Там прописано, что должно быть, в каком виде, кого хвалить, кого ругать и к какому выводу читателей подводить. Потому что блогеры пишут достаточно развернутые посты. А комментаторам в СМИ заданий не дают. Им просто озвучивают, какой тезис мы сегодня несем. И они регистрируются и пишут, регистрируются и пишут...

— Атмосфера, не располагающая к общению, — это что? Тотальный контроль, камеры видеонаблюдения, охрана?

— Да, я даже когда ходила в туалет, все время высматривала, нет ли там какой-нибудь камеры. Даже там. Еще постоянно закрытые двери кабинетов. Жалюзи на окнах, которые строго запрещено открывать, чтобы никто ничего не заснял снаружи. Видеокамеры для постоянного слежения, чтобы мы никому не позвонили, ничего не разболтали. Меня же удалось вычислить именно благодаря камерам.

— Вас раскрыли сразу после публикации в СМИ?

— Да. 11 марта я пришла на работу. Сразу поняла: кажется, мне придется спасаться бегством. Сидела и наблюдала страшную суету. Все бегали и говорили: у нас ЧП! Кто-то все рассказал про нашу работу! Все были дико напряженные. К нам приставили какого-то надзирателя. Напротив меня сидела девочка-комментатор, которая уже получила задание писать гадости под вышедшими 11 марта статьями о троллях. Она показывала мне: «Нас раскрыли!» Я ей кивала: «Как это ужасно...» А часа через два руководители выяснили, откуда произошла утечка информации. Меня повели в кабинет. Там было очень много людей. Все руководство. Кого-то я знала, других нет. Все страшно ругались.

— Вас запугивали? Вам угрожали?

— Нет, не били, не держали, не угрожали. (Смеется.) Ругались, возмущались, недоумевали: как же так? молодая мать, двое детей, тебе что, деньги не нужны? Они всерьез думают, что за деньги человек будет делать все, что угодно. Понятно, что они привыкли к этому. Но им не понятно, что не все такие.

Я побежала в кабинет, схватила сумку, выпрыгнула в сапоги, накинула одежду. Какие-то вещи я там оставила, но я понимала, что мне некогда их собирать. Когда я выбежала оттуда, я обзвонила всех своих знакомых журналистов и редакторов. Сообщила, что опасаясь за свою безопасность, потому что все мои паспортные данные у них есть. Они знают, где я живу, сколько у меня детей и прочее... Коллеги мне помогли. Некоторые меры были предприняты.

— Когда вы поняли, на кого работают тролли?

— Изначально. Я же читала все ранее опубликованные статьи в СМИ. И многие руководители, и владелец фабрики троллей — Евгений Пригожин — были уже давно раскрыты журналистами. Конечно, я о них знала. Вообще любой тролль может ввести в интернете запрос и понять, на кого он работает. Я так и делала, читала и встречала имена: Евгений Пригожин, Владимир Володин... Все свободные минуты изучала тему.

Еще там, на Савушкина, постоянно говорилось, что есть какой-то суперсекретный офис, и выдающиеся тролли за особые заслуги со временем могут туда перейти. В моем отделе это обсуждалось: если мы сейчас отличимся, то нас переведут в другой отдел, в другой офис, где все у нас будет совсем супер. Кстати, троллями сами себя они не называют и, кажется, даже этого не осознают.

— Вы понимаете, что доказать что-то в суде вам будет достаточно трудно?

— Главное — вытащить фабрику троллей на свет. И я уже вытащила их на свет своим решением подать в суд. Сейчас уже сотни тысяч людей говорят об этом. Пускай пока не все они или не до конца понимают мои действия, но по крайней мере об этом узнали.

— Вы рассчитываете увидеть ответчиков в суде??

— Надеемся. По крайней мере, суд будет их вызывать. Журналисты будут звонить ответчикам, пытаться получить комментарии. Это уже хорошо. Моя конечная цель и цель нашего движения — закрыть фабрику троллей. Все наши шаги направлены на это.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
Фото предоставлено Людмилой Савчук

Жители вели агитацию против незаконной раздачи участков прямо на этих участках

Репутационные издержки

Между «Новой газетой» и Кадастровой палатой Ленобласти завязалась увлекательная переписка о том, что может повредить имиджу государственного учреждения

История о том, как заместитель директора Лужского филиала Кадастровой палаты Ленобласти Галина Шаданова и ее родня по бросовой цене получили участки на берегу реки Луги в рекреационной зоне, получила продолжение.

В статье «Кадастровая семейка» (6.04.2015) мы рассказали, как жители Шалово (пригород Луги) пытались убедить прокуратуру опротестовать незаконное выделение участков чиновнице. Прокуратура согласилась опротестовать в суде только оформление участков в собственность. Сам факт формирования ИЖС на территории общего пользования так и не был оспорен. Староста Шалово Ирина Мешаева дорого поплатилась за свою активность: неизвестные подожгли ее дачные постройки, и только чудо спасло от гибели жилой дом и самих хозяев. Полиция поджигателей не нашла, зато возбудили уголовное дело в отношении самой Мешаевой, так как Шаданова обвинила ее в подстрекательстве к краже имущества.

Спустя некоторое время мы получили письмо из Кадастровой палаты. Представитель ведомства потребовал опубликовать опровержение, так как, на его взгляд, в статье обнародованы ложные сведения, бросающие тень на репутацию сотрудников Кадастровой палаты.

По мнению палаты, Шаданова не пользовалась служебным положением, так как она и ее родня получили три участка по 15 соток «на общих основаниях» до того, как Шаданова пришла на работу в Кадастровую палату. Мы порылись в документах и обнаружили, что фактом «получения участков на общих основаниях» авторы претензии считают обращение Шадановой с просьбой предоставить ей землю. При этом руководство Лужского района предоставило участки еще ее сыну и свекрови, хотя семья, нуждающаяся в жилплощади, наверняка была бы счастлива и одному участку. Но важно, что произошло это через несколько месяцев после вступления Шадановой в должность и подозрения в использовании служебного положения остаются. Заявление она могла писать хоть за десять лет до указанных событий,

но лишь став кадастровой чиновницей, моментально получила сразу три участка в самом престижном месте Луги.

Кроме того, руководство Кадастровой палаты было уверено, что все сделано по закону, так как участки относятся к «землям населенных пунктов». Нам пришлось разъяснить чиновникам, что внутри населенных пунктов есть зонирование. В единственном градостроительном действующем документе Шалово — «Эскизном плане застройки» 1992 года — данная территория относится к землям общего пользования. А аргумент, что «почти все Шалово застроено не по проекту 1992 года и фактически проект не соблюдается», нас особенно умилило. В нашей стране не соблюдается много законов, но это не может быть основанием для запрета публиковать информацию об этих нарушениях в СМИ!

Нам вменили в вину, что мы иллюстрировали статью фотографиями не тех участков. Возражения отпали, когда выяснилось, что представители городской и районной лужской администрации выступали на народном сходе 2012 года как раз у этих самых участков.

Но главное, представитель палаты упорно настаивал, что у двух дам — Шадановой и Мешаевой — была личная вендетта на почве взаимной неприязни, возникшей из-за того, что последняя «сама хотела бы иметь данные участки в собственности или аренде».

Мы не поленились позвонить Шадановой с вопросом, когда и из-за чего она поссорилась с Мешаевой. Галина Викторовна удивилась и сказала, что с Мешаевой она лично никогда не была знакома, в «неприятельных отношениях» с нею не состоит и вообще пиар-специалист ее не так понял.

Единственная претензия, которая осталась висеть на нас тяжким грузом, это то, что в свое оправдание перед руководством «Галина Шаданова утверждала, что она или ее родственники участки продавать не пытались, посредников не нанимали, объявления не размещали. (...) Даже если кто-то утверждал, что продает вышеназванные участки, это не является доказательством вины Шадановой».

Здесь мы вынуждены согласиться: кто-то кое-где у нас порой может прода-

вать чужие участки. И это действительно может не иметь никакого отношения к нашей героине. Тем более активисты в 2011 году не догадались сохранить рекламные объявления, которые были развешаны в Шалово. А если бы и сохранили? Совсем не обязательно, что владелец телефона, напечатанного в объявлении, вспомнил бы, что когда-то выступал посредником по продаже участков. А то, что у нас есть свидетели, которые звонили по этим самым объявлениям, палату вряд ли удовлетворит. **Поэтому восстановим «имидж Кадастровой палаты и ее сотрудников» и будем считать, что Шаданова не пыталась продавать свои участки.**

Получается, что все остальное — выделение семье чиновницы трех участков на территории общего пользования и их фантастически низкая выкупная цена — ущерб репутации Кадастровой палате и ее сотрудникам не наносят.

На наш взгляд, у палаты очень избирательное отношение к оценке своей репутации. Например, недавно мы публиковали информацию о том, что сотрудница Всеволожского филиала Кадастро-

вой палаты ЛО В. А. Садикова оформила кадастровый паспорт индивидуального жилого дома на сарай, который на самом деле является временным строением (см. «Новую» от 11.03.2013). Сделала она это в пользу рейдеров, которые таким образом пытаются захватить муниципальный берег Чайного озера в Токсове. Мы обвинили чиновницу в серьезном должностном преступлении. Реакции со стороны Кадастровой палаты не последовало никакой. Подобные действия урона имиджу организации не наносят?

P.S. Приносим извинения за ошибку в определении родства Г. В. Шадановой и Л. К. Разливаловой. Участок на берегу реки Луги на территории общего пользования, рядом с участками Г. В. Шадановой и ее сына М. С. Шаданова, получила не мать, а свекровь главной героини. Это важное уточнение.

Редакция

По документам — общественная рекреационная зона. По факту — частные наделы

Он очень хотел сам снять эту ленту. В апреле 1945-го, когда войска 1-го Украинского фронта встретились с войсками 1-й армии США, ему было неполных 20 лет. Валерий Тодоровский рассказывает, что для Петра Ефимовича это была особенная история: он был участником и свидетелем тех событий. Одним из самых любимых было его воспоминание о последнем дне войны. О счастье тишины на берегу Эльбы, которая накрыла их после бесконечного гула артобстрелов.

Мечту режиссера воплотила Мира Тодоровская (за плечами которой не только продюсерские проекты, но и режиссерская работа «Жена Сталина») в память о муже, обо всех, кто прошел дорогами войны.

В Международном университете состоялся первый показ фильма. Главный герой — юный лейтенант Никитин, альтер-эго Тодоровского. Его назначают комендантом маленького немецкого городка Йерихов на Эльбе. Никитин (как и его ровесник — лейтенант Тодоровский) должен наладить в городе мирную жизнь, открыть кирху, столовую, баню, парикмахерскую, кинотеатр. А он влюбляется в юную немку, к тому же вроде бы родственницу Паулюса, хотела сказать: как мальчишка. А он и есть мальчишка. Дуреющий от сознания, что выжил, что влюблен. Эта пьянящая первая влюбленность — в красоту девушки, в мир. В котором нет врагов, в майское утро с головокружительным птичьим гомоном. В отличие от идеологически взвешенной «Встречи на Эльбе» Александрова и Уткина, удостоенной Сталинской премии, — в этом камерном фильме вообще «пять пудов любви». Наш офицер теряет голову при виде белокурой американки, с сержантскими погонами, с обликом Мерилин Монро. Еще один офицер готов в прямом смысле слова умереть от неразделенной любви. И даже подлый вражина, бывший бургомистр города, охотящийся за Никитиным, обзавелся подругой. Любовь в этом фильме — и есть главный герой. Так и задумывал Петр Ефимович.

Удивительно, но его присутствие в фильме ощущается с самого начала. В музыке. В интонации. В «портретах» лейтенанта Никитина (Илья Ильиных), неуловимо похожего на молодого Тодоровского. А в финальном кадре — сам Петр Ефимович, с гитарой в руке сидит на подоконнике в белом пиджаке с орденами.

И вот это скромное, но предельно искреннее посвящение любимому ре-

На том берегу

Репортаж с первого показа «Встречи на Эльбе» по сценарию Петра ТОДОРОВСКОГО

жиссеру уж который год вынуждено держать осаду. Еще при жизни Петра Ефимовича сценарию отказывали в поддержке. Затем Фонд кино выделил 15 миллионов рублей (из 70 необходимых). Экспертный совет Минкульта отказал проекту в финансировании, негативное впечатление о сценарии сложилось у экспертов Российского военно-исторического общества, которые проверяют материал на соответствие историческим реалиям.

Мира Тодоровская сочла необходимым осуществить проект. Съёмочная группа — польская, плюс немецкие актёры. Из наших — пять молодых героев и Ирина Пегова, сыгравшая эпизод. Фильм снят на скромные деньги (менее \$2 млн). Частично проект профинансировали дружественные банки. Небольшая сумма была собрана через краудфандинг. Мире Тодоровской пришлось продать квартиру, чтобы съёмки в Польше велись должным образом, чтобы работать с известным оператором Петро Алексковским.

Задаю вопрос: отчего прорвавшийся сквозь все препоны фильм показательно игнорируют не только

прокатчики, но и главные федеральные каналы, для которых, по сути, он и создан? И нахожу ответы в самой ленте «Встреча на Эльбе». Дело даже не столько в непопулярных сегодня репликах наших солдат, впечатленных немецкой хозяйственностью, чистоплотностью (враги... а хозяйка каждое утро бидон с молоком на крыльцо ставит). И даже не в запретной любви между советским солдатом и немкой. Опасность кроется в самом знаменательном событии. Братании с американцами. Известно, что первым Эльбу переплыл американский патруль. В фильме на наш берег перебирается темнокожий солдат в каске, которого немедленно передевают в ушанку и наливают спирту. Но в условиях новой холодной войны... американцы не могут быть братьями, товарищами по оружию.

После показа состоялась спонтанная дискуссия. Драматург Павел Финн говорил, что Мире Тодоровской удалось главное — сохранить в фильме душу Петра Ефимовича, который до последнего дня мечтал об этом кино. Вспоминали, что в одной из первых режиссерских работ

Тодоровского — фильме «Верность» — курсант пехотного училища, погибающий в 1943 году, тоже был Никитиным. Что тема эта его не отпускала никогда.

Александр Скляр сказал «Новой газете»: «На протяжении всего фильма я ощущал присутствие Петра Ефимовича. Даже если бы не знал, что это его сценарий. Я бы сразу его почувствовал. А когда маршем шли американские и наши солдаты под его любимую песню «На том берегу»... Я вообще зритель очень сопереживающий. И заранее, как ребенок, волновался, зная, что не может вся эта история завершиться хеппи-эндом. Но все линии показались мне убедительными. И главный герой в каких-то ракурсах — точно Петр Ефимович, каким я его видел на фронтовых фото. Какая-то улыбка, поразительно искренняя, но таящая иронию. Считаю, что картина удалась. Не может такого быть, чтобы ее не показали. Чтобы ее не увидели».

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

НАЕЗДЫ

Театр.doc снова выселяют. Подвал в Мамоновском переулке «доковцы» занимали свыше 10 лет. Новый флигель на Спартаковской, 3 (руками «доковцев» приведенный в порядок), — менее полугодом: как ускорилась в России общественная жизнь!

6 мая на Спартаковской прошла премьера спектакля «Болотное дело». На документальную постановку о процессе и узниках явились представители прокуратуры, противопожарной службы и административно-технической инспекции Басманного района (см. подробно «Нельзя быть Театром.doc и не ставить «Болотное дело» — «Новая газета» от 13 мая 2015 г.).

А 28 мая арендодатель внезапно объявил о расторжении договора с театром. «Доку» оставлены полтора месяца на поиск новой площадки. Театр этот

Аренда завязла в «БОЛОТНОМ ДЕЛЕ»

После премьеры спектакля о политических узниках Театр.doc выселяют во второй раз

славится полным отсутствием агрессии (даже в защите прав и свобод) и железным характером основателей. Елена Гремина — драматург, режиссер, мать движения «Новой драмы» в России и директор Театра.doc — объявила, что новое помещение будет найдено к августу. В следующем сезоне ожидается пять премьер. 1—7 июня маленький подвальный московский театр гастролирует в Берлине, на европейской известной сцене Schaubuehne am Leniner Platz, по приглашению худрука «Шаубюне» Томаса Остермайера. «Доковцы» везут на гастроли спектакли «Двое в твоём доме», «Узбек» и «Зажи мой огонь». А

29 мая, дома, в Москве, Елену Гремину вызвали в прокуратуру.

«Новая газета» позвонила драматургу сразу после этого похода.

Елена ГРЕМИНА:

«Совершенно пустая, вежливая и короткая была встреча. Меня попросили 1 июня принести документы об аренде:

прокуратура будет проверять, как мы эксплуатируем помещения в усадьбе

ТЕАТР.DOC
театр, который
переезжает

XVIII века... Я говорю: «Но ведь наш договор об аренде вчера расторгли». «Мы этого не знали! Тогда возьмите с собой и документы о расторжении»... Смешные люди нас пытаются вогнать в страх — я не о вежливой девушке из прокуратуры говорю, а глобально. Заморзят счета? У нас на счетах три копейки. Выгонят с площадки? В Москве сейчас кризис: пустующих площадей много. Театр.doc — это не стены. Театр.doc — это люди. И их немало».

Елена ДЬЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Нина ПЕТЛЯНОВА,
обозреватель «Новой»:

Из-за угроз отменили приезд в Петербург украинского депутата и журналиста и его дискуссию с Владимиром Познером

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»:

Зеппа Блаттера поддержала Россия, считающая несменяемость власти несомненным и ниспосланным свыше благом

Людмила РЫБИНА,
обозреватель «Новой»:

Не виновата в повышенной смертности оптимизация здравоохранения. Все дело в ОРВИ!

Дмитрий БЫКОВ

Второй шанс

Украина, дивный край! Стань славянской Минервой, всех к себе позабирай, у кого не вышло в первый

Киев дарит эксклюзив, в нем намек великий виден: легендарный экс-грузин, в смысле экс-грузинский лидер, крепко, тверд, многоглаголив (ибо должность стоит мессы), стал, гражданство получив, губернатором Одессы. Возвращается герой, непреклонен, хоть изранен: воскресенье, шанс второй! (Первый кончился изгнанием.) Как он правил десять лет на крутых берегах Риони? Свел коррупцию на нет, разогнал воров в законе, рук отнюдь не целовал у своей соседки хмурой, в результате сдал Цхинвал, перессорился с культурой... Я со всею прямотой подведу итог приватный: да, способный, развиту. Но какой-то неприятный. Знать, не зря он виноват перед собственной страной, а родился аккурат между Сталиным и мною. Но случился поворот, случай сказочный вмешался: Украина нам дает светлый блик второго шанса! Есть и вольная печать, и правительство, и теле... Случай заново начать, словно духу в чуждом теле. Здесь, среди ее сынов, столько доблестных фамилий — и Евгений Киселев, и Матвей неутомимый... Там, глядишь, и Виторган, и Собчак не исключала... Словом, все, кто проиграл и хотят начать сначала.

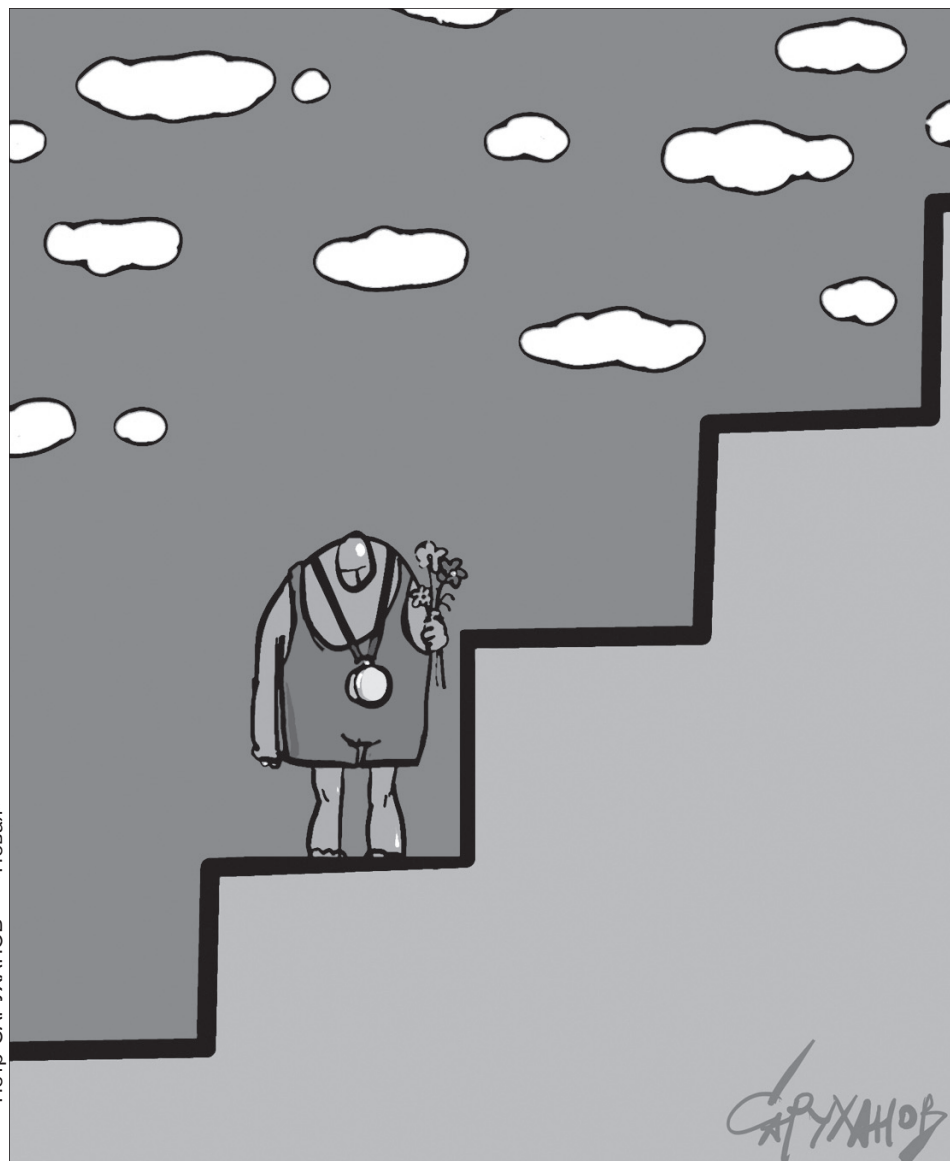
Украина! Почему — под привычный русский ропот — ты народу своему предлагаешь этот опыт? Неужели большинство над собой смеется тоже — типа на тебе того, что другим уже негоже? Или меньше твой масштаб? Так звезда, когда почует, что в столице не прошла б, по провинции кочует; но, размерами кичась, мы давно теряем в весе, и провинция сейчас тут, в Москве, а не в Одессе. Украина хоть не рай, но, признай, страна-пиранья: там теперь передний край, точка общего внимания. Обойдусь без долгих фраз, главный вывод мне остался: вообще она для нас — как заглобное

пространство. Там красотки и цветы, там тепло и бестолково, там сбываются мечты Киселева и Стрелкова, там расцвет или распад и украинские ночи, — русский рай и русский ад, подсознание, короче. (Валом валит адский дым, хоть природа ближе к раю: подсознанием быть моим — никому не пожелаю.) Вообще же, говорят, ждет нас всех за гранью гроба не банальный рай и ад, а как раз вторая проба, Бог сберег ее для нас древним способом знакомым, потому что в первый раз блин всегда выходит комом. Вот и наш родимый дом, что испорчен и ослаблен, — злой, сырой, невкусный ком вместо вкусного блина, блин.

Украина! Свой расцвет ты предсказываешь пышно. Может — выйдет, может — нет. У других — уже не вышло. Трудно жить. Удобней гнить. Я и сам не жажду рая. Вера, тонкая, как нить, что попытка есть вторая, — вот что держит на плаву. Русь не зря себя кроила: не в последний раз живу, есть в запасе Украина. Вот и думаю порой, если грустью вдруг повеет, — что и главный наш герой шанс второй всегда имеет. Вдруг однажды, по уму, — он же умный, я не спорю, — не понравится ему править шайкой воровскою, общим пугалом служить, перспективу видя слабо, и захочется пожить жизнью мацо, а не краба? Может быть, проснется стыд, может быть, воспрянет доблесть... Украина все простит. У нее найдется область.

Украина, дивный край! Стань славянской Минервой, всех к себе позабирай, у кого не вышло в первый. Раз уж было решено пригласить Саакашвили — ведь у нас таких полно, что не меньше заслужили! Мы бы в рай свободный твой их послали жестом властным, как российский гумкановой.

Можно с сахаром и с маслом.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
К. Полесков, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (редактор отдела специальных репортажей — «отдел Н. Микеладзе»), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Юрий САФРОНОВ, Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРИАН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРДИН, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена ММЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Киров), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория

МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспондент), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

NovayaGazeta.Ru — 17 888 652 просмотра за май 2015 г.

Тираж одного номера

в СПб — 5820 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2015 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23.30, 30.05.2015 г. Номер подписки: 23.30, 30.05.2015. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 31.05.2015. Указанные читателям! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».